

Мелина Боярова

Хозяйка
Ольбранского
замка

Боярова Мелина

Хозяйка Ольбранского замка

<https://litres.ru/74214677>

Аннотация

У попаданок жизнь – не сахар. В этом я лично убедилась, погибнув в родном мире и угодив в тело тридцатилетней аристократки. Древний магический род, яркая внешность – казалось бы, живи и радуйся! Как бы не так! Вместо титула мне досталось клеймо предательницы, от выгоревшего дара – жалкий пшик, а в наследство получила разрушенный замок в волчьем крае и убыточную фабрику. Но жаловаться на судьбу – не в моих правилах! Производство запущу, замок отстрою и с волками как-нибудь разберусь. Особенно с одним бирюком, которому моя деятельная персона, как кость в горле. *** - Событий развиваются в мире альтернативной Российской империи из цикла "Талисман для князя" - Однотомник - Эта история в бумажном варианте доступна на Руграм-Шоп.

Цикл "Талисман для князя" 1. Щит рода - 2. Надежда рода, 3. Глава рода, 4. Хо`шен императора

Книги по миру "Талисмана": 5. Единственная для князя. Как долго я тебя искал 6. Маг Мороз и его неутомонное счастье 7. Хозяйка Ольбранского замка 8. Брак по расчету. Счастью не прикажешь

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	33
Глава 4	52
Глава 5	75
Глава 6	91
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Глава 1

В себя я приходила тяжело, проваливаясь в небытие и выныривая проблесками сознания в реальность. Мысли ворочались в голове с трудом, а воспоминания тягучей патокой смешивались со странными сновидениями. Сны накатывали яркими образами волшебных сказок, которые так любила читать в детстве, и перемежались с сюжетами фантастических фильмов.

Разве могло такое быть, чтобы в ладонях танцевало пламя не обжигая? С моим талантом влипать в неприятности, только огня в руках не хватало! Непременно что-нибудь спалю или ошпарюсь так, что волдыри неделю сходить будут. Даже в колледже, на выпускном экзамене, куратор сама духовку зажигала и следила за временем, пока коржи для лимонного торта пеклись.

А вот на фабрике, куда я устроилась на практику, об этой моей особенности не подозревали. И результат не замедлил себя ожидать – угодила в больницу! В который уже раз! Только потолки в палате странные. И медперсонал – тоже, но ухаживают исправно: судно выносят, обтирают влажными тряпками, комнату проветривают и взбивают постель. А по вечерам одна сердобольная бабулька вслух читает. Правда, смысла ее историй не понимаю, слышу только голос, убаюкиваю-

щий и приятный.

Эх, видно, сильно на этот раз досталось! – припомни-ла, как в камере-смесителе для производства карамели что-то бабахнуло. – Ойкнуть не успела, как с аппарата сорвало крышку и кипящее содержимое выплеснулось наружу. Последняя мысль – что сейчас меня по уши зальет патокой, и я засахарюсь как конфетка. Каким только чудом выжила?

Я попробовала пошевелить пальцами на ногах – вроде слушались. Кожа не горела – тоже плюс, но усталость нака-тывала от малейшего усилия. Вновь провалилась в пустоту, а когда очнулась, в помещении было темно. Испугалась сна-чала, что зрение пострадало, но потом различила знакомый уже беленый потолок с деревянной балкой и железным крю-ком. К нему крепились ремни, с помощью которых медсест-ры меня приподнимали и ворочали с боку на бок.

Назойливая муха кружила надо мной и норовила сесть на лицо. Щекотно! Я поморщилась, чтобы ее согнать. Из-за мелкой жужжалки так засвербел кончик носа, что я чихнула и машинально потянулась его почесать. Однако рука плетью упала с кровати и сшибла книжку, которую бабулька чита-ла вечером. Томик, лежащий на краю, соскользнул на пол с глухим стуком.

Встрепенувшись спросонок, сиделка с кряхтением полез-ла его доставать и наткнулась на мою свисающую ладонь. В испуге посмотрела на меня и, встретившись взглядом, охну-ла.

– Очнулась, дочка? Неужели господь услышал мои молитвы! Радость-то какая! – Схватив мою безвольную ладонь, женщина припала к ней губами и расплакалась, обращаясь ласково, как только мама называла, с ударением на первую букву. – Ярушка, ты ли это? Как себя чувствуешь? Что помнишь? Я уж и не чаяла до этой минуты дожить! Злопыхатели – ироды окаянные, все твердили, что ты оставила этот мир. А как оставила, коль сердце бьется? Если тело, как и положено, функционирует? Уж как я им говорила, что вернется наша звездочка ясная. А мне не верил никто! Лекари руками разводили. Тебя ведь даже маг Жизни осматривала и признала, что шансов нет. А ты возьми и выживи! То-то люди удивятся, когда моя княгинюшка в свет выйдет.

– Маг? – зацепилась я за странное слово, которое не ожидала услышать от бабульки. – Княгинюшка? Женщина, вы кто? – просипела не своим голосом.

– Матрена я, – опешив, ответила незнакомка. – Ярушка, неужели не признала? А имя свое хоть помнишь?

– Ярой, то есть Ярославой меня зовут. Это я помню и несчастный случай на фабрике – тоже. Кто-то еще пострадал? Что случилось, причины уже выяснили? А маме сообщили? Волнуется, наверное, за меня. Сколько дней я в больнице? – засыпала Матрену вопросами, вырывающимися из горла сухим клекотом. – Можете позвать дежурного врача?

– Ох, бедная девочка! – бабулька расстроилась. – Не знаю даже, с чего начать, чтобы ты с горя снова в беспамятство

не отправилась. Столько всего за эти годы случилось, что и не перескажешь сразу. Матушки твоей уже седьмой год, как нет с нами. Не дождалась кровиночку! А батюшка жив-здоров, слава Богу! За границей проживать изволит, у пруссаков. Брат старший, Аркадий Елизарович, за дела общие с темниками в Сибирь сослан, там и живет с семьей. Велиславу замуж выдали за барона Пшеронского, так она с тех пор в столице не появлялась и даже весточки не прислала, о здоровье твоём не справилась. Разве так можно? Пшеронский знамо верность империи доказал верной службой. Чай не будет ему урону, если жена сестру больную навестит.

Известие о смерти мамы тугим спазмом сдавило грудную клетку. Однако по мере того, как Матрена перечисляла неизвестных родственников и сыпала фактами, от которых дергался глаз, у меня закрадывались сомнения, что женщина не в себе.

Пруссаки? Князья и бароны? Сослан в Сибирь? – полный бред для человека двадцать первого века.

– А мы где находимся? Год какой? – уточнила, чувствуя себя глупо.

– Так, в Суздали же, родовом имении Шумских! Его светлость Данияр Константинович приютил по доброй памяти, содержанием и должным уходом обеспечил. Ты поди и не узнаешь его при встрече, вырос за тринадцать лет, возмужал. Настоящий глава рода – наша гордость и опора!

– К-какие тринадцать лет? Какое имение? Почему Суз-

даль? – изумленно вытаращилась, стараясь отогнать от себя странные мысли, лезущие в голову.

Ведь, если на секундочку предположить, что она говорит правду, то я – это не я вовсе. Ну, бред же!

– Ох, Ярушка, так ведь еще твой дед, да пребудут с ним светлые силы и упокоят мятежную душу, Данияра наследником назначил. Не переживай, я обо всем тебе расскажу. Лучше ответь, как себя чувствуешь? Не желаешь ли чего? Может, целителя вызвать? Ночь на дворе, но, думаю, ради такого случая не осерчает, если его потревожим.

– Я в порядке, слабость только в теле и пить хочется, – пожаловалась, сглотнув вязкую слюну. – Не нужно никого будить, утром сообщите, кому следует.

– Бедненькая моя! – бабулька подскочила с места, метнулась к столу, засуетилась, гремя посудой. – На вот, испей отвара травяного. Он силы придает и успокаивает.

Сиделка помогла попить, сама я даже голову от подушки оторвать не сумела. Когда Матрена чуть приподняла меня над кроватью, и я увидела часть комнаты, то обомлела. Никакая это не больница! Стены оббиты шелком, арочное окно с витражами, тяжелые парчовые портьеры, мебель с патиной. И ни следа цивилизации, вроде электрических розеток или труб отопления. А еще я увидела собственное тело, накрытое покрывалом, исхудавшее и длинноногое.

– Можно мне зеркало? – только чудом не подавилась, приметив лишние сантиметры там, где их не было.

– Давай, я завтра принесу? – замялась Матрена. Вероятно, выглядела я неважно. – Утром мы с Лукерьей тебя обмоем в ванной, причешем, платье достанем любимое. Тогда и посмотришься. Сама понимаешь, столько лет в беспамятстве никого краше не сделают.

– Дело не в красоте! Я бы хотела взглянуть на себя. Матрена, пожалуйста! Очень прошу!

– Ну, коли просишь, так и быть, принесу. Обожди маленько! – эмоции бабулька не контролировала – все на лице отражались. Моя просьба ее удивила, хотя она старалась не показывать виду.

Отлучившись на пару минут, за которые я тщетно пыталась собрать мысли в кучу, Матрена вернулась с зеркальцем в резной оправе и на длинной деревянной ручке. Такими в наше время никто не пользовался, предпочитая компактные модели. Однако выбирать не приходилось. Сиделка помогла приподняться, подложив под плечи и голову подушки, и поднесла посеребренную поверхность к моему лицу. Я прикипела взглядом к незнакомке, жадно изучая ее черты.

Поразила неестественная бледная кожа и впалые щеки, россыпь рыжих веснушек на переносице. Вздернутый острый носик и пухлые губы, длинные шелковистые ресницы, обрамляющие светло-карие, с зеленцой, глаза. Волосы темно-рыжие или даже каштановые, понятнее станет, когда их вымою и просушу. Возраст сложно определить. Семнадцать, мои двадцать два или все тридцать? Морщинок нет, но внеш-

ний вид портят синюшные круги под глазами. Над верхней губой с левой стороны темнеет крошечная родинка. Я открыла рот, убеждаясь, что зубки ровные и белоснежные. Правда почистить их не помешало бы, но с этим позже разберусь.

В целом внешность не разочаровала. Подкраситься, сменить прическу, приодеть – и получится красotka. Вот только один минус сводил все впечатления на нет: это не мое лицо! Попросила Матрену приподнять покрывало и окончательно впала в уныние. Факты говорили сами за себя и вывод напрашивался фантастический: я попала в чужое тело! Выходит, я все же умерла?

Принять правду оказалось непросто. Я не понимала, что делать и как дальше быть. Спать не хотелось – это тело на годы вперед выспалось, поэтому попросила Матрену рассказать все, что она обо мне знала.

– А ты, что же, Ярушка, совсем ничего не помнишь? – ужаснулась сердобольная женщина.

Разговор с сиделкой затянулся до рассвета. Она поведала удивительные вещи о стране под названием Российская империя, магических кланах, составляющих цвет дворянского общества, семье Шумских и событиях, что отправили княжну Агнияру Елизаровну в кому на тринадцать лет.

Женщина деликатно описывала прежнюю хозяйку тела и выгораживала ее неблагоприятные поступки. Но я и так догадалась, что характер у Агнияры был взрывной, мстительный.

Близкой дружбы девушка ни с кем не водила, а родным оказалась не нужна, запятнав себя связью с темниками. Добровольно она с ними сотрудничала или нет – уже не имело значения. Дара Агнияра лишилась за компанию с дедом, которого магия покарала за предательство собственной крови. В одно мгновение блестящее будущее княжны рухнуло, и от нее отвернулись все, с кем она тогда общалась. Быть может, кома стала ее спасением от позора и незавидной участи быть проданной отцом замуж за титул и деньги?

Тринадцать лет назад в империи вскрылся заговор, направленный против империи и старого императора. Орден Тьмы, паразитирующий на низменных человеческих качествах и практикующий жертвоприношения, проник в структуру власти и добрался даже до цесаревича. Нынешний император Иван Иванович Бельский вместе с супругой Ниной Константиновной приняли активное участие в уничтожении темников. Благодаря самоотверженности венценосной пары, тысячи людей избежали мучительной смерти на темных алтарях. С тех пор империя окрепла и превратилась в могущественное и прогрессивное государство.

– Я была магом?

С участью попаданки в мир, где история пошла по другому пути развития, я не смирилась. Я пыталась понять, есть ли шанс вернуться и кто мне в этом поможет.

– Обратись к императрице, дочка, – посоветовала Матрена, заметив, как я убиваюсь о потере. – Покайся! Смирись.

но попроси прощения. Авось она поможет вернуть магию, сердце у Нины Константиновны доброе.

Магию! – горько усмехнулась, опасаясь озвучить истинную причину слез, без спроса льющихся по щекам. – Мне бы жизнь прежнюю вернуть! Привычную, с электричеством и интернетом, родными и друзьями, салонами красоты и кафешками. Не скажу, чтобы хватала звезды с небес, но на судьбу не жаловалась. Мы с мамой жили в новой двушке в центре Воронежа. Мама занимала хорошую должность в строительной фирме, с деньгами проблем никогда не было. А я училась, как все, посещала развивающие кружки, понемногу занималась танцами и рисованием. Летом отдыхала в детских лагерях, а на осенних и зимних каникулах летала за границу. В старших классах женихи появились, учеба отошла на второй план. О будущем я не задумывалась и запустила школу. Мама хотела, чтобы я по ее стопам пошла на экономический, а мне скучные цифры были побоку. Даже поссорились из-за того, что я наотрез отказалась подчиняться. Она тогда заявила, что в будущем нужна профессия, которая меня прокормит. Вот я и подала документы в кулинарный колледж. Готовить я и раньше готовила, а тут сама не заметила, как увлеклась тортиками и выпечкой. Конечно, периодически я влипала в неприятности из-за рассеянности, но то, что выбранный однажды путь приведет в другой мир, в страшном сне не могла представить.

– Неужели, вашей императрице заняться нечем, как мои

проблемы решать? – хмыкнула скептически.

– Дел у нашей заступницы полно, – степенно кивнула сиделка, – но для родни всегда время найдется. Всем известно, что семья для Нины Константиновны на первом месте.

– Так, то семья! А я ведь предательницей числюсь, – с горечью напомнила Матрене ее же слова.

Бывшая хозяйка тела натворила дел перед тем, как в беспамятство отправиться. А мне теперь разгребать ее проблемы.

Ответить на это бабушке было нечего. Факты – упрямая вещь. Но я и не настаивала. Мне бы в элементарных вещах разобраться. Как быт устроен, какие порядки в обществе приняты, как к попаданкам относятся? Насчет последнего я даже заикнуться не посмела. Насколько я поняла, Матрена – единственный человек, которому не безразлична судьба Агнияры. Не хотелось расстраивать бабушку новостью, что ее драгоценная воспитанница давно умерла.

– Полно тебе, Ярушка! Какая же ты предательница? Сама завтра убедишься, как твоему возвращению домашние обрадуются, – заверила Матрена.

Мда, убедилась. Ближе к рассвету бабушку сморила усталость, а я задремала, растратив крохи сил на разговор. А с раннего утра в комнату наведались служанки. Видно, привыкли к тому, что Матрена постоянно находится возле моей кровати, вот и не обращали внимания на прикорнувшую в кресле женщину. Меня им даже в голову не пришло прове-

ритель.

– Ишь, разлеглась, немочь дохлая! – небрежно подвинула меня нахалка, плюхаясь на кровать. – Простыни ей через день меняй, пыль в горнице вытирай и чистоту наводи. Какая темной упырице разница, где лежать? По мне, скинуть бы ее в канаву, да и дело с концом! Что от нее толку?

– А тебе что за дело, Лукерья? – фыркнула вторая. – Жалованье князь исправно платит. Радовалась бы, что хозяйка такая досталась. Не кричит, не придирается, всем довольна. Давно тебя на скотном дворе не пороли?

– Уж лучше бы кричала и придиралась! – язвительно ответила первая служанка. – Я за мертвецами не нанималась ухаживать.

– Дурная ты! Никакая княжна не мертвая, – вступилась за меня девушка. – Сама же пульс щупала и зеркальце к губам подносила. А раз живая, то грех твой, что зла ей желаешь.

– Грех? – наигранно расхохоталась Лукерья. – Не смейся! Эта тварь с темниками якшалась. Тюремные казематы по гадине плачут. Кроме полоумной бабки, ни одна живая душа сокрушаться не будет, если княжна Шумская, наконец, сдохнет. Ее же извести – минутное дело. Прикрыть лицо подушкой, – кинула на меня названный предмет, – и подождать пару минут.

– Нельзя так! – возмутилась вторая служанка. – Не по-человечески это.

– А резать людей на алтарях по-человечески? – париро-

вала девица и крепче прижала подушку к моему лицу. – Ты что, за приспешницу темников переживаешь? Коли сдохнет, мир станет чище, и нам работы убавится.

Ну уж нет! Не на ту нарвалась. Я никого не резала! В мои планы не входило быть задушенной нерадивой служанкой. Поднять руку и убрать подушку у меня не хватило бы сил, но в борьбе за новую жизнь я сумела шевельнуть ладонью, коснуться нахалки и ущипнуть ее за мягкое место, давая понять, что жива.

От визга, с которым Лукерья подскочила с кровати, заложило уши. Вмиг проснулась Матрена и сбежались слуги.

– Ты что такое творишь, плешница сенная? – Из милой бабульки Матрена превратилась в грозную хищницу, готовую растерзать любого, кто посмел обидеть ее детеныша.

Сиделка стащила с меня подушку, и я судорожно, с сипом, вздохнула. От нехватки кислорода уже ломило в груди.

– Убить меня хотела! – Хлебнув лишку воздуха, закашлялась. – Помешала я тем, что ухаживать за мной надоело, – без сожалений сдала обнаглевшую девку.

– Прохор, хватай ее и в холодную запри! – приказала бабулька слуге. – И вторую – тоже, раз потворствовала и не помешала душегубство вершить! Ишь, чего удумали, злодейки! Пока я задремала, хотели княжну известить? Не позволю!

– Смилуйтесь! – бухнулась в ноги служанка. – Не виноватая я! Это все Лукерья придумала! Я же, наоборот, отговаривала, за госпожу заступалась.

Виновница же, бледная, как мел, испуганно таращилась на меня и беззвучно шевелила губами.

– А это уже князю решать, в доме которого вы преступление замыслили! И магу разума, который ваши подлые душонки наизнанку вывернет! – пригрозила сиделка. – Где это видано, чтобы слуги самосуд над хозяевами вершили?

Новость мгновенно разнеслась по дому, и в мою спальню набился народ, сбежавшийся поглазеть на очнувшуюся после кому больную. Но у меня оказалась на редкость заботливая и преданная заступница. Как только увели девушек, заливающих слезами, Матрена живо выпроводила посторонних.

– Вот ты! Подожди! – задержала бабулька крепкую на вид чернявую девушку с толстой косой. – Как звать? Кто такая?

– Паулина я, дворникова дочь. Прачкой туточки работаю. Домашние Павкой кличут – бойко ответила она, машинально пряча за спину руки.

– Покажи! – От Матрены не укрылся этот жест.

Девушка посмурнела и вытянула вперед покрасневшие от воды ладони, с потрескавшейся кожей, мозолями и заусенцами.

– С такими грабками тебя до княжны грех допускать. У нее кожа нежная, поцарапаешь еще. – Бабулька придиричиво осмотрела руки служанки, затем прошлась недовольным взглядом по фигуре. – Крупная больно! Не получится незаметной при госпоже быть. – Ладно, может, и к лучшему, что

такой оглоблей вымахала. Поможешь Ее светлость искупать, а там я более подходящих девок в горничные подберу.

– Благодарствую, Матрена Саввишна! – девушка обрадовалась назначению. – Уж я расстараюсь, вы не пожалеете. Только вы уж Марфе Ильиничне скажите, что к себе забираете.

– Скажу, не переживай! – заверила деятельная бабулька и тут же прикрикнула. – Чего столбом застыла? Сказано же, Ее светлость искупать надобно. Значит, бегом ванную набери и чистые простыни подготовь. Я, что ли, вместо тебя это делать буду?

– Никак нет! Сию минуту исполню! – Паулина опрометью бросилась в смежную комнату.

– Испугалась, дочка? – отдав последние распоряжения, Матрена присела на краешек кровати.

– Немного, – призналась, пребывая в изумлении от завершившихся событий.

Мне еще казалось, что я сплю и вижу странный сон. Набежавшие слуги походили на массовку в съемках исторического фильма, а резкое преображение Матрены – на искусную игру талантливой актрисы. Вот только внутреннее ощущение, что женщина не притворялась и вела себя естественно, доказывало, что происходящее – реально. И вот это пугало сильнее, чем несостоявшееся покушение.

Не знаю, что вызвало большую шумиху, факт моего пробуждения или же злая выходка служанок, но дом вскорости

наполнился шумом и суетой. Я слышала топот слуг, которые носились, как угорелые, подмечала, что в спальню постоянно кто-то норовил заглянуть. Матрене пришлось поставить слугу в коридоре, чтобы отваживал любопытных и докладывал, если вдруг что-то срочное. За время омовений сиделка два раза отлучалась и возвращалась с загадочным выражением лица.

Сам процесс купания меня вогнал в краску, ведь я с малых лет привыкла мыться самостоятельно. Однако за тринадцать лет мышцы настолько ослабли, что я пошевелиться лишний раз не могла. Вот и приходилось беспомощно наблюдать, как меня моют, словно маленького ребенка. Зато я успела рассмотреть новое тело и признать, что оно очень даже ничего: длинные стройные ножки, впалый животик, густая копна рыже-русых волос, симпатичное личико. Правда, ребра выпирали под кожей и у груди размер от силы единичка, но это ничуть не портило общее впечатление. Как любительница тортиков и обладательница пышных форм в прошлом, скажу, что всегда мечтала быть худышкой.

Одежду Матрена приготовила под стать местному колориту. Нижнее белье представляло собой кружевной топ на бретелях и панталончики на завязках. Поверх надела длинное домашнее платье с застежками под горло и кружевной вышивкой по воротничку и подолу. Волосы просушили с помощью хитрого магического приспособления, бережно расчесали и уложили улиткой на макушке.

Пока я купалась, постель перестелили свежим бельем. Паулина, не хуже мужчины, тягала тяжести. Она на руках отнесла меня в ванную и доставила обратно, уложив на заправленную кровать. Дальше захлопотала Матрена, подкладывая мне под спину подушек и укрывая голые стопы пледом.

Для чего понадобились подобные приготовления, мне сообщили позднее. Оказывается, в поместье прибыл князь Шумский в сопровождении высокопоставленных родственников, встреча с которыми как раз и предстояла с минуты на минуту.

– Держись, дочка! – успела шепнуть Матрена. – Будь честной с Ее величеством и не пытайся ни в чем обмануть. С ней великий канцлер и сам Патриарх светочей пожаловали.

Глава 2

Когда важные гости зашли в комнату, она сразу сделалась маленькой и тесной. Будь у меня такая возможность, я бы и сама забилась в угол. От каждого из присутствующих веяло такой силой, что поджилки тряслись. На уровне подсознания ощущалась мощь, перед лицом которой я чувствовала себя песчинкой.

Первой приковала к себе взгляд императрица. Светловолосая, царственная, статная, с доброй улыбкой и мудрым взглядом опытной женщины, хотя на вид ей больше двадцати пяти лет и не дашь. В сложной причёске переливались на свету бриллиантовые шпильки. Платье не слишком пышное, с кокетливым разрезом спереди, сидело, как влитое. На ногах – атласные полусапожки, с ручной вышивкой и вставками из драгоценных камней.

– Ну, здравствуй, Агнияра! – первой поздоровалась Нина Константиновна, озаряя комнату и весь мир улыбкой. – Как ты? Как самочувствие?

– Добрый день, Ваше Величество! – несмело улыбнулась в ответ. – Сложно сказать. Тело не слушается, будто чужое. Да и сама я – тоже чужая.

– Здравия желаю, Агнияра Елизаровна! – переключил на себя внимание высокий брюнет с гипнотическим взглядом. – Оно и не мудрено после тринадцати лет в коме, что тело

не слушается. Подлечим вас, проверим и все выясним, – последние слова прозвучали так угрожающе, что у меня мороз пошел по коже.

– Ну, что же вы, Алим Осипович, княжну напугали? – мягким обволакивающим голосом пожурил спутника мужчина в жреческом балахоне.

Или это ряса священника? Одевание настолько непривычное глазу, что я не бралась утверждать наверняка. Зато определенно этот мужчина имел отношение к вере, ведь он едва не светился изнутри. Казалось, что его окружает золотой ореол. Хотя, все можно списать на богатое воображение и игру света, ведь незнакомец стоял как раз напротив окна.

– Позвольте мне первому удостовериться, что эта девушка чиста? – уточнил он у спутников и подошел к кровати, простирая руку над моей головой. – Не бойся, дитя! Это не больно, если только в тебе не осталось осколков тьмы.

Ага, пока он не сказал, что не надо бояться, я и не боялась! А тут замерла, ощущая, как тело завибрировало натянутой стрелой. Клянусь, мне не показалось, что с кончиков пальцев священника сорвались искорки света и устремились ко мне. Они легко проникли внутрь, впитались в кожу и растворились в крови, с первым же вдохом распространившись по организму. Невероятная эйфория и легкость наполнили клеточки, пробуждая желания подскочить с кровати и закружиться, весело смеясь. Однако искорки, достигшие головы, отозвались покалыванием и скручивающей болью, сводящей

на нет весь лечебный эффект.

– Обратите внимание! – оживился светоч. Так, кажется, называли в этом мире священников. – В области головы еще остались темные сгустки. Учитывая травму, после которой девушка провела в коме тринадцать лет, я не рискну выжечь скверну.

– Спасибо, Милонег! – поблагодарила императрица мужчину. – Не будем спешить с выводами и проведем всестороннюю диагностику. Алим, позволь мне сначала! – опередила брюнета, подошедшего ко мне поближе.

Место у кровати заняла Нина Константиновна и занесла надо мной обе руки. От них несло жаром, по телу разливалось приятное тепло, которое приносило облегчение и заставляло кровь бежать быстрее. Особенно долго Ее величество держала руки над моей головой.

Вероятно, там и крылся корень проблем? – об этом я могла только догадываться.

– Ну, что я могу сказать? – Императрица сочувственно вздохнула. – Диагностирую сильнейшую травму головного мозга. С такими повреждениями удивительно, что Агнияра, вообще, очнулась. Что последнее ты помнишь? – пытливо уставилась на меня.

– Если вы спрашиваете о событиях тринадцатилетней давности, то ничего, – ответила честно, как и подсказала сиделка. Но я бы и сама не рискнула обманывать таких людей! – Знаю только то, что Матрена рассказала. Что меня считали

предательницей и осудили за связь с темниками.

– Хм, девушка честна, – подтвердил мою искренность Алим Осипович. – Поверхностные мысли обрывочны, перемежаются с картинками снов. Интересных снов, между прочим, но это не имеет отношения к нашему делу. Данияр! – повернулся к моложавому мужчине, стоящему позади всех. – Агнияра, как близкая родственница, находится под твоей опекой. Тебе и решать ее судьбу.

Матрена не обманула, когда рассказывала о князе, неуловимо похожем на императрицу. Ее младший брат, как-никак! Но вот, чего сиделка не передала словами, так это неповторимую энергетику, спокойствие и мощь, излучаемые этим мужчиной. Ко всем в комнате применимы эти определения, но лишь у Данияра сила ощущалась, как нечто близкое, родное. Только зря я губы-то раскатала, поддавшись внешнему очарованию магов. Именно Данияр – в те годы двенадцатилетний мальчишка расправился с предателем-дедом и лишил бывшую хозяйку этого тела магии.

– Пусть поживет пока в поместье, под присмотром, – задумчиво произнес молодой человек, рассматривая меня, как надоедливую букашку. Нет, не презирая или выказывая отвращения, а как на досадную помеху, внезапно оказавшуюся на пути. – Окрепнет, поправит здоровье, а там посмотрим. Может, получится к делу пристроить.

– И то верно, Данияр Константинович! – Светоч похлопал молодого человека по плечу. – К чему спешить? Время по-

кажет, что из себя представляет ваша спящая красавица.

– Постойте! Подождите, пожалуйста! – Я интуитивно чувствовала, что другого случая приватной беседы с императрицей и ее приближенными вряд ли представится в ближайшее время. – Умоляю, скажите, возможно ли, что память вернется? А магия? Я на все готова, только скажите, что от меня потребуется?

Посетители, двинувшиеся к выходу, остановились.

– На все, говоришь? – Тяжелый гипнотический взгляд темноволосого мужчины пригвоздил к кровати, с которой я и так никуда бы не делась. – С этого обычно и начинается!

– Что? Начинается? – Все внутри задрожало от страха перед магом. – Вы не подумайте ничего плохого! Я... я просто...

Брюнет сделал знак остальным, чтобы не задерживались, а сам вернулся и присел на край кровати.

– Вот, что я тебе скажу, Агнияра! Моя работа – следить за безопасностью Нины Константиновны и ее семьи. И если ты только подумаешь, чтобы навредить им, я тебя уничтожу! Поняла? Если у меня возникнет малейшее подозрение, что ты возьмешься за старое, я выпотрошу твои мозги наизнанку, невзирая на последствия. Поверь, плакать о тебе никто не будет!

– А вы жестоки! – обмирая от страха, выдавила из себя. – И говорите так потому, что в прошлом я вела себя недостойно. Быть может, вы правы, и я заслужила упреки, не мо-

гу сейчас об этом судить. Я прошу у вас прощения за причиненное зло! Хотя это безумно странно – извиняться за то, чего не помнишь. Но еще раз, простите! Я стараюсь быть честной и, кажется, делаю только хуже.

– Извинения приняты! – сухо ответил мужчина. – Но это не отменяет того, что я буду присматривать за тобой.

– Вы ведь маг разума? Разве не видите того, что я не желаю никому зла? – спросила, затаив дыхание.

– Я многое вижу! – по губам мага зазмеилась зловещая улыбка. – Даже то, в чем ты побоялась признаться. И о чем действительно хотела попросить императрицу. Твоя душа не принадлежит этому миру, но и в тот мир, откуда прибыла, ей больше не вернуться. Это невозможно, потому что возвращаться некуда. Радуйся, что тебе выпал шанс прожить новую жизнь.

– Что меня ждет? Вы прогоните? Убьете? – я похолодела.

– В этом теле течет кровь благородного рода, – мужчина равнодушно окинул взглядом мою фигуру. – Но по-настоящему благородными делают поступки, чистые помыслы, стремление к благополучию каждого члена семьи. Для рода Шумских ты – посторонний человек.

– Вы правы, я понимаю, – нервно закусила губу, стараясь унять внутреннюю дрожь. – Но ведь это все, – обвела взглядом комнату, – не мой выбор. Я не знаю, почему очнулась в теле Агнияры. В голове до сих пор не укладывается, как такое произошло. Мне страшно! Пожалуйста, помогите! Под-

скажите, что делать?

– Учиться, узнавать этот мир и пытаться найти в нем свое место. Время на адаптацию у тебя предостаточно. Будущее будет зависеть от того, сколько приложишь усилий. Докажешь, что достойна имени князей Шумских, тебя с радостью примут в семью.

– А, если не получится, что тогда? – Я совершенно не представляла, как и что должна кому-то доказывать.

– Политические браки еще никто не отменял!

– Вы что же, замуж выдадите? Без моего согласия? – ахнула от вырисовывающейся перспективы. – Но я же... да как вы смеете?

– А что тебя удивляет? Пока ты живешь в этом доме на всем готовом, обязана подчиняться правилам. И соблюдение приличий – главное из них! Радуйся, что во главе рода стоит Данияр, а твой отец сидит у пруссаков и боится нос в Российскую империю сунуть, чтобы не загреметь в тюрьму. Елизар продал бы тебя подороже, выпادي ему такой шанс. Князь же представит на выбор несколько кандидатур и даст время, чтобы присмотреться к тому, кто больше приглянется.

– А другие варианты есть, кроме замужества? – уточнила мрачно. – Может, мне никто не понравится.

– Вариантов больше, чем ты думаешь. Я упомянул о самом очевидном. Докажи, что тебе можно доверять, и увидишь, какие откроются перспективы! – На этом маг посчитал разговор оконченным, поднялся и направился к двери.

– Угу! Благодарю за совет, – пробурчала вслед, уже жалея, что полезла с вопросами. С другой стороны, как бы я узнала, к чему готовиться?

Дверь за мужчиной хлопнула, и я откинулась на подушки, прикрыв глаза. В целом, если отбросить эмоции, встреча прошла с пользой. Я познакомилась с первыми лицами нового мира, выяснила, что в нем живут люди, для которых мое появление в этом теле – не ересь, а обыденный факт. Означало ли это, что они уже сталкивались с попаданцами? Было бы неплохо с ними встретиться. Если уж быть честной, то местные правы, не доверяя постороннему человеку. Хорошо хоть на улицу не выгнали, а предоставили время, чтобы освоится.

– Кхе-кхем! – Появление в комнате императрицы стало сюрпризом. Когда она деликатно покашляла, обращая на себя внимание, я вздрогнула, нервно хватаясь за сердце. – Не хотела напугать! – Нина присела на краешек кровати и взяла меня за руку, рассматривая внутреннюю поверхность ладони. – Алим рассказал, кто ты и откуда пришла! Мне захотелось пообщаться с тобой поближе.

– Жуткий тип, ваш Алим! – поделилась шепотом. – У меня от него мурашки по коже.

– Работа у него такая, часто приходится быть жестким с чужаками. – Также откровенно ответила девушка. – С ближним кругом Алим другой – мягкий, добрый, обходительный. Но речь сейчас о тебе! Откуда ты? Расскажи о прежней жиз-

ни. Мне любопытно узнать подробности. Взамен я подлечу тебя, быстрее восстановишься.

– А что вы хотите узнать? Там и рассказывать нечего! Кстати, вы ничуть не удивились, что я пришла из другого мира. Скажите, сюда уже попадали люди, подобные мне?

– Наш мир пронизан магией, которая на взгляд неодаренного человека творит чудеса. Ничего необычного в том, чтобы поместить душу в свободное тело, не вижу. Существует целая наука, изучающая подобные перемещения – некромантия. Часто невежи дар смерти путают с тем, что основан на заимствовании силы у жертв. Но, уверяю, это абсолютные антиподы. Тьма и Свет – неотъемлемые составляющие нашего мира. Для соблюдения природного баланса ему необходимы маги обоих направлений. Кстати, сегодня ты познакомилась с сильнейшим магом света, Его Святейшеством Патриархом Милонегом. Но мы отвлеклись! – опомнилась императрица. – Скажи, как тебя звали в твоём мире?

– Ярой и звали. Ярославой Евгеньевной Шумовой... – приступила к рассказу, который затянулся на два часа.

Нине, как я мысленно называла девушку, выглядевшую ненамного старше меня прежней, была интересна каждая мелочь. Не подозревала, что мне столько известно о родном мире. В какой-то момент я даже всплакнула, вспоминая о маме и представляя, как ей плохо. Так жалко ее сделалось, так тоскливо, что хоть волком вой.

– Тяжело тебе придется первое время, – посочувствовала

императрица. – Как уже говорил Алим, обратной дороги нет. Безумно жаль твою маму. Никому не пожелаю пережить собственного ребенка. С этой потерей невозможно смирится. К сожалению, магия не способна изменить прошлое. – Я почувствовала, как по телу прокатилась теплая волна, смывающая печаль. – Поэтому стоит его отпустить и принять новую жизнь. Сегодня рекомендую постельный режим. У этого тела превосходная регенерация и двойной запас прочности. Завтра потихоньку начнешь вставать. Я напишу указания целителю, что будет тебя наблюдать. В течение двух недель восстановишься полностью.

– Спасибо! Вы очень добры, – поблагодарила от чистого сердца. – А что вы скажете о магии? Она вернется? Хотя я и не знаю, каково это – быть магом, но хотела бы научиться!

– Понимаю! – Нина мягко улыбнулась. – Маги в империи – особая каста. Кто хоть раз вкусил запретного плода, уже никогда от него не откажется.

– А в нашем мире магия – из разряда сказок, – хмыкнула я. – Вдвойне сильнее хочется побыть волшебницей.

– И то правда! Только крепко запомни одну вещь: дар – это большая ответственность, которая требует самоотдачи, контроля и терпения. Если так случится, что способности вернутся, используй их во благо, и тогда сила приумножится. Знай, что зло порождает в ответ только зло, поэтому делай добрые дела, помогай людям, и однажды судьба тебя вознаградит.

Оставив еще пару напутствий в том же духе, Нина Константиновна ушла, а в комнату просочилась Матрена. Все допытывалась, о чем так долго с государыней разговаривала. Да только я помалкивала, понимая, что рассказывать об этом никому нельзя. Нина предупредила, что для посторонних я так и останусь княжной Агниярой Шумской. Однако, чтобы действительно ею стать, надлежит много учиться и работать над собой.

Не скажу, что в прошлом росла лентяйкой, но, если можно было чего-то не делать, то я и не делала. Учеба не привлекала, пробуждая интерес в редких случаях. Учиться ради самого процесса – это не ко мне! Тут вроде бы замаячила перспектива занять место дворянки, чье жизнь состояла из балов и развлечений. Да только никто не позволит празднично прожигать жизнь. Я и сама прежде от скуки взвою. Хотела я того или нет, а предстояло снова сесть за парту и стать прилежной ученицей.

– Матрен, гости уже уехали?

– Тропой ушли! – получила странный ответ и тут же поинтересовалась, что это значит. – Так, матушка наша – заступница, Нина Константиновна, всеми видами магии владеет, а тропы открывать – родовое умение, от предков доставшееся. Шагнешь по такой тропке, глядь – пол империи проскочил. В одно мгновение можно на другом конце страны оказаться.

– Так, это ты портал имеешь в виду? – нахмурила лоб, подбирая понятные аналоги.

– Тропа – это тропа, а портал – он портал и есть! – со знанием дела пояснила бабулька, что ничуть не добавило ясности.

– Ладно! – сдалась я. – Пусть будет тропа. Значит, никого не осталось?

– А кто тебе нужен?

– Хотела с князем Данияром поговорить.

– Так, он же не гость здесь – хозяин. Пока в столице племянников навещал, дел накопилось, сейчас в кабинете бумаги разбирает. А вечером служанок судить будет, что злоумышлять в его доме надумали. Лукерья давно заслужила трепку, каторга по душегубке плачет. И Марьяне пусть заодно ум-разум вставит. Плохо ей в княжеском доме работалось? Пущай теперь другую работу поищет.

– Неужели так строго? А я могу присутствовать?

– Надобно у Его светлости спрашивать разрешения. И он не откажет в этой малости, только позабыла ты, дочка, что постельный режим велено соблюдать. Раз уж Нина Константиновна наказала, нельзя ослушаться. Она ведь с добром лечит, время личное тратит, какое с детками могла бы провести. Грех ее работу портить! – Матрена бдительным стражем встала на охране моего здоровья. А уж я как была солидарна, что указания врачей нужно соблюдать. Но и поговорить с князем хотелось тоже.

– Матрен, может, узнаешь, найдется ли у Данияра свободная минутка для разговора?

– Как не узнать? Узнаю! – пообещала бабулька. – Давай мы сначала покушаем. Пока тебе разрешили только бульончики, чтобы организм постепенно к обычной пище привыкал.

– Как это? Что значит, к обычной? – вытаращилась оторопело.

– То и значит, что тринадцать лет тебя магией подпитывали. Желудок поди забыл, для чего организму предназначен. Вот мы и напомним!

Прием пищи прошел с переменным успехом. Я поглощала бульон маленькими глоточками и замирала каждый раз, ощущая, как болезненно, со спазмами, глотки комками проходят по слипшемуся пищеводу. А как же отвар при пробуждении?

– Так, он же, Ярушка, магический, – охотно пояснила Матрена, – аккурат для таких больных, что сами пить не могут или без сознания лежат. Подробнее Андрей Несторович расскажет, как придет вечером с визитом. Целитель, что присматривал за тобой регулярно и отвар этот готовил.

– Я-ясно! Будет любопытно пообщаться с этим целителем. Матрен, до вечера еще уйма времени. Раздобудешь мне книжки? – попросила бабульку. – Учебники, может, остались? Лучше бы детские, с картинками.

Спать категорически не хотелось. После магического лечения тело фонтанировало жадной кипучей деятельностью, хоть и не было готово к нагрузкам.

Глава 3

Послеобеденное время я посвятила знакомству с новым миром. Матрена притащила учебники, в которых понятным языком рассказывалось об этом мире. Для начала полистала географию, убедившись, что материки остались на своих местах, названия стран практически те же или использованы их старые аналоги. Например, Германия здесь называлась Пруссией, а Россия – крупнейшая мировая держава, носила гордое звание империи. Вместо областей территория делилась на великие княжества, которые возглавляли сильнейшие маги – великие князья. Под их началом находились обычные князья, каждый со своим наделом, родовыми землями и предприятиями. Дальше шли графы, бароны и прочие дворяне, получившие кусок земли и титул за верную службу. На собственных землях аристократы считались высшей властью. Они участвовали в судебных разбирательствах, получали доход и платили налоги в казну. Во главе империи, разумеется, стоял император. И вот он абсолютно не владел магией!

Этот факт удивил, ведь, познакомившись с Ниной, я полагала, что супруг должен был превосходить ее во всем. Интересно будет на него посмотреть.

А семейка-то мне не из бедствующих досталась. Князья Шумские – огненные маги, находившиеся в подчинении у

великого князя Владимирского. Что примечательно, им по сей день считается Иван Бельский, он же император по-совместительству. Попытавшись разобраться, как так получилось, что у великого князя нет магии, я окончательно запуталась. Вредно обрушивать на мою бедную голову столько информации разом.

Какая разница, кто там и как пришел к власти? Меня больше интересовало, какую роль сыграли князья Шумские. И по всему выходило, что немалую. Ночью Матрена рассказывала лишь о моем прошлом и тактично обошла тему предательства. А на деле выяснилось, что отец этого тельца Елизар приходится родным братом Светлане Забелиной, в девичестве княжне Шумской, матери императрицы.

Выходит, Нина – моя двоюродная сестра? Ну, не моя, конечно, а Агнияры. Хм, теперь понятно, откуда у столь высокопоставленных персон возник интерес к моей скромной особе.

Дед, в честь которого это тельце назвали Агниярой, тем еще отморозком оказался. Затаил злобу на дочь, что выскочила замуж без его дозволения. А у Светланы, по магическим меркам – слабосилка, в союзе с дворянином Константином Забелиным дети родились с невероятно сильным даром. Вот дедуля и захотел отобрать у семьи младшего Данияра, чтобы своим наследником воспитать. Ради этого семью Забелиных вырезал, только девятилетняя Нина и ее мать спаслись. Дочь князь Шумский объявил погибшей и спрятал в

глухой деревне, а Нина ускользнула, благодаря родовой магии. Девчонку приютил изгой – единственный оставшийся в живых родственник, которого незадолго до этого изгнали из рода. И вдвоем эта парочка прошла путь от всеми гонимых беглецов до первых лиц империи, попутно раскрыв политический заговор и разгромив орден Тьмы.

Мда, вот это у сестренки биография насыщенная! А с виду не скажешь, что за милой и доброй внешностью скрывается сильная негибкая личность. Неужели у Агнияры нигде не екнуло?

В комнату, постучавшись, вошел Данияр Константинович, из-за которого в княжестве Шумских страсти и разгорелись. Я уже иначе посмотрела на молодого человека, чей огненный дар входил в десятку сильнейших.

– Мне передали, что ты хотела поговорить? – спросил князь первым после неловкой паузы.

– Да, конечно! – всполошилась, складывая в стопочку книжки, которыми обложилась с разных сторон. – Простите, зачиталась вот, об истории рода, а тут вы... Вам ведь уже сообщили, кто я?

– Разумеется! – подтвердил молодой человек кивком головы. – Агнияра в прошлом отличалась мстительным характером, и я обязан был убедиться, что она не представляет угрозы. А тут такие интересные подробности вскрылись.

– Тогда вы понимаете мою тревогу за дальнейшее будущее? Алим Осипович сказал, вы замуж меня отдадите. Это

правда?

– Неволить с замужеством не буду, не переживай. Но и позорить род не позволю! Так что твое положение в этом доме напрямую зависит от поведения.

– С моим-то везением обязательно во что-нибудь вляпаться, – вздохнула горестно. – А еще вы упоминали, что пристроите к делу? Что имелось в виду? Я же толком ничего не умею.

– Я владею ткацкими фабриками, лакокрасочным заводом, сушильнями, лесопилками и тому подобными предприятиями. Найду куда пристроить. Свободные руки всегда нужны.

– Было бы неплохо! – я выдавила грустную улыбку. – А документы мне полагаются?

– Ммм, хорошо, что напомнила! Завтра же поверенный займется этим вопросом. – Князь задумчиво посмотрел на стопку книг. – Пожалуй, пришлю тебе «Правила этикета» и «Гербовик». – И не морщи нос, эти две книги ты должна выучить наизусть. Если это все, что ты хотела узнать, то откладываюсь. У меня еще дело на вечер запланировано.

– Служанок судить будете? – сообразила я и, спохватившись, попросила. – Вы уж не наказывайте их сильно. Одна ляпнула не подумав, а другая за компанию влетела. Я же все-таки ненастоящая родственница, а повод для неприязни бывшая хозяйка тела заслужила.

– Неужели, за девушек просишь? – Бровь у молодого че-

ловека подлетела вверх. — Никогда бы не подумал, что услышу подобное от тебя. И это лишний раз доказывает, насколько вы с Агниярой разные. Да только нельзя спускать подобные вещи слугам! Я отвечаю за жизнь каждого человека, который живет в моем доме. И это меня обвинили бы в том, что не сумел защитить родню. Если девушка допустила мысль, чтобы расправиться с беспомощным человеком, и даже попыталась это сделать, до чего она додумается завтра? Вопрос будет решен по всей строгости! — поставив точку в разговоре, князь молча обозначил поклон и вышел из комнаты.

Конечно, князь прав, что надо в корне пресекать подобные вещи. Преступники должны быть наказаны! Но как же отличаются порядки в разных мирах! У нас полиция даже заявления принимать бы не стала, заявив, что, раз ничего не случилось, то и наказывать не за что.

«Вот, когда убьют, тогда и обращайтесь!» — Сколько таких историй гуляло по инету? А тут за одно намерение — по всей строгости!

Я невольно поежилась, представив каково сейчас служанкам, и тут же себя одернула: а не очнулась, так и придушили бы тогда?

Мир другой и законы — другие, действенные. Маги разума живо докопаются до истины и узнают о преступницах то, о чем они сами не подозревали.

Вечер завершился ужином и визитом целителя, о котором предупреждала Матрена. Андрей Несторович оказался мо-

ложавым симпатичным мужчиной лет тридцати с аккуратно подстриженными усами и русой кучерявой шевелюрой. Для осмотра не понадобилось даже раздеваться. Он поводил надо мной руками, отчего по телу разлилось приятное тепло.

– Сразу чувствуется, что с вами поработал мастер высочайшего уровня! У меня бы на такое восстановление пациента месяц ушел, при этом другим больным пришлось бы отказывать в приеме. – Целитель в восхищении цокнул языком. – Что тут скажешь? Нина Константиновна правильно вас обнадежила, что уже завтра можно потихоньку вставать. Под присмотром ходите по комнате не более пяти минут, затем отдохните полчаса. После еще минут десять, и так по нарастающей. Но не усердствуйте! Перенапряжете мышцы, и тогда выздоровление растянется на длительный срок. Еще и боли начнутся в суставах. Вам ведь такого не надо?

– Нет! Я поняла. Буду придерживаться рекомендаций. Андрей Несторович, может, подскажете упражнения, которые не повредят организму, но помогут восстановить магию?

– Так, они те же, какими вы в детстве тренировались и раскачивали источник! Неужели, позабыли? – занес руку над моей головой, поводил, согревая теплом. – Ничего не помните? – уточнил участливо.

– Ничего! – подтвердила со вздохом.

– Упражнения-то покажу, да только не уверен, помогут ли. В том, что касается магии разума, я бессилен. Говорить о возвращении магии пока рановато. Сначала восстановим

физическое здоровье, а там посмотрим, – ответил уклончиво и тут же сменил тему. – Отвар я Матрене Саввишне оставил. Дня три попьете, пока желудок начнет нормально функционировать. Затем я общеукрепляющий состав сварю.

Прощавшись с целителем, я осталась в одиночестве. Матрена где-то задерживалась, и никого из слуг не было слышно. Я вернулась к книжкам, чтобы хоть чем-то себя занять. География, история, словесность и риторика, художественная литература, арифметика, чистописание с грамматикой – названия навевали воспоминания о прошлом. Причем, прошлом девятнадцатого, начала двадцатого века. Полистала одну книжку, другую – часть информации была знакома и перекликалась с теми знаниями, что получила в школе. Добралась я и до учебника по магии. Андрей Несторович указал на него, заведя знакомый корешок в стопку книг.

Главенствующие роли на первых порах играли медитации. Вторым по значимости пунктом шло физическое укрепление тела. Рекомендовалось четко следовать режиму. Ранний подъем, зарядка, фехтование или бой на мечах, контрастный душ, и только потом – завтрак. Далее занятия словесными и точными науками с краткими перерывами на разминку, и медитации. За обедом – практика по этикету. После – верховая прогулка, снова душ и уроки по изучению языков. Еще медитации. Перед ужином предоставлялось время, чтобы привести себя в порядок и переодеться в вечернее платье. Затем шел сам ужин с неизменным соблюдением этике-

та, следом за которым прогулка на свежем воздухе или силовая тренировка. Ближе к ночи оставалось немного времени на повторение домашних заданий, медитации и сон.

Малышню приучали к режиму с пеленок, а после первой инициации, которая проводилась в трехлетнем возрасте, будущий маг только и делал, что учился.

Кстати, об инициации! Меня заинтересовал ритуал, благодаря которому у одаренного стабилизировалась магия и открывался доступ к родовому источнику. Дети, родившиеся в княжеской семье, или же маги, выразившие желание встать под руку князя, проходили ритуал принятия в род. С недавних пор под контролем Шумских находился сильный источник магии огня. Для стабильного развития будущим магам рекомендовалось тренироваться поблизости, чтобы восполнять быстро расходуемый резерв. В редких случаях, посещение источника помогало восстановлению магии и находящихся на грани выгорания одаренных. Эта фраза и зацепила.

Интересно, согласится ли Данияр провести меня через источник? А вдруг поможет? – загорелась надеждой. – Ага, а что потом с этим даром делать? Тратить пятнадцать лет на то, чтобы научиться им управлять?

В детстве не задумываешься о течении времени. Кажется, что оно замерло и стоит на месте. Зато с возрастом дни пролетают все быстрее, как маховик, постепенно набирающий скорость. А этому тельцу тридцать годков стукнуло, между прочим! Вся молодость пролетела, пока Агнияра лежала в

коме. Жуть! Так что мне бы какие-нибудь ускоренные курсы по управлению магией пройти. Ну, или без нее обойдусь! Не всем же дано быть магами?

Ага, как же, обойдусь! Слишком уж это заманчиво. Попробовать же никто не мешает? Как и описывалось в учебнике, я приняла удобную позу, чтобы помедитировать. Не думайте, что для этого достаточно закрыть глаза! Так и заснуть недолго. Нет, в простейшей технике расслабления, которую освоит даже ребенок, следовало по очереди представить в уме каждую часть собственного тела, начиная с кончиков пальцев на ногах. И чем подробнее, тем лучше!

Не знаю, как это работало, ведь новую себя я не успела изучить настолько подробно, но погрузиться в нужное состояние получилось с первого раза. Быть может, сработала мышечная память? Даже глаза сумела чуть приоткрыть и расфокусировать взгляд. Удивительное ощущение! Рациональная часть меня понимала, что телесная оболочка – это я и есть. Но за счет полного расслабления организм будто бы потерял вес, поэтому нерациональная часть интуитивно ассоциировала себя с текучей энергией, способной принять любую форму.

Именно вторая часть взаимодействовала со стихиями, накапливала в себе силу и преобразовывала в плетения. Большим резервуаром и хранилищем служил внутренний источник, расположенный в области солнечного сплетения. А преобразователями выступали магические узлы в ладонях, сто-

пах, нижней части живота и голове. Количество узлов и их расположение варьировались в зависимости от индивидуальных особенностей, уровня дара и той стихии, к которой маг предрасположен.

В моем случае источник уменьшился до размеров вишневой косточки. Каналы, по которым прежде курсировала энергия, высохли, а узлы не функционировали и прощупывались под кожей мозолистыми шишками. Я расстроилась, когда осознала неприглядную правду. На глаза навернулись слезы, из-за которых обстановка вокруг смазалась и задвоилась.

Так уж получилось, что передо мной лежало пособие для начинающих магов. Нарочно оставила его открытым, чтобы подсмотреть в случае необходимости.

Как же я удивилась, когда буквы в учебнике поплыли, страницы потемнели и на них проявились странные слова и символы, выведенные красными чернилами. Какое-то время я ошарашенно гипнотизировала преобразившуюся книгу, а потом меня скрутил приступ жесточайшей головной боли.

Проснувшись я утром, когда наглый солнечный луч пробился через щель между портьерами и угодил прямо в лицо. Я недовольно поморщилась и повернулась на другой бок. Сквозь полуприкрытые ресницы рассмотрела книжки, сложенные ровной стопкой на прикроватной тумбе. И как обухом по голове – вспомнила, что вечером потеряла сознание. Подскочив в кровати, я огляделась, понимая, что учебники

сложила Матрена. Она же убрала лишние подушки и накрыла сверху одеялом. Раздевать не стала, видимо, чтобы не будить. Я схватила учебник, в котором мне привиделись странные символы. Распахнула его, полистала, даже страницы полюбовалась – и ничего! Неужели привиделось?

Припомнив, что сегодня мне разрешили вставать, откинула одеяло и спустила ноги с кровати. Вот только... оторопело уставилась на грязные ступни. Учítывая, что вчера я принимала ванную, и после этого весь день провела в постели, то ходить нигде не могла.

Что это значит? Агнияра страдала лунатизмом?

Я осторожно соскользнула на пол и, придерживаясь за кровать, поднялась. Сделала шаг, другой, и мышцы вдруг скрутило болезненной судорогой. Вскрикнув от боли, я грохнулась на пол.

Матрена, дремавшая на кушетке, тут же проснулась и, заохав, бросилась меня поднимать.

– Ярушка, куда же ты одна собралась? Отчего меня не разбудила? Андрей Несторович наказал под присмотром, потихоньку расхаживаться.

Меня вернули на кровать, заботливо уложили на подушки и даже размяли закаменевшие икры и ступни, боль в которых стала невыносимой.

– Где же ты испачкаться успела? – всплеснула руками бабушка. – Ох, и задам я трепку служанкам, что свинарник тут развели! Павка, где тебя носит? – прикрикнула грозно, и в

комнату тут же ввалилась сонная девица. — Готовь ванную госпоже, и притрись тут! Ступить невозможно, грязи, как в хлеву.

Матрена развела бурную деятельность, и вскоре я уже блаженствовала в горячей ванной.

Знаете, есть что-то приятное в том, когда тебя моют, как маленького ребенка. Это поначалу я испытывала неудобство, что взрослая девушка нуждается в чьей-то помощи. Но помощь мне действительно требовалась и, как оказалось, в этом мире в порядке вещей, когда личная служанка помогает промыть длинные волосы или трет тебе спинку.

К тому времени, когда Павлина перенесла меня на кровать, комната сияла чистотой. Свежая постель, натертые до блеска полы, переливающиеся на свету мебельные ручки и элементы декора. Одно удовольствие находиться в таком помещении. Сразу возникает ощущение, что идешь на поправку. Многим знаком тяжелый запах больниц, от которого невозможно избавиться, и удушающая атмосфера в палатах неизлечимо больных. Но как же меняется настроение и состояние души, когда понимаешь, что смертельная болезнь отступила, а впереди ждут счастливые годы жизни. Потому что именно в такие моменты осознаешь скоротечность бренного существования и начинаешь дорожить простыми вещами, которыми одарила судьба.

Например, понимаешь ценность здорового завтрака, состоящего из жиденькой овсяной каши на молоке и травяного

отвара. Если запивать кашу отваром, то болезненных ощущений гораздо меньше, как оказалось.

После того как я насытилась, отважилась походить еще немного. Теперь уже под присмотром Матрены и с поддержкой служанки, готовой в любой момент меня подхватить.

Я самостоятельно дошла до окошка, из которого открывался вид на пасторальную картинку внутреннего дворика с садом, цветником и мощеными дорожками. Маленькая, но победа! Пообещала себе, что уже завтра выберусь на свежий воздух.

Ощувив, что мышцы вновь сводит судорогой, попросила Павку отнести меня на кровать. Через час договорились попробовать снова, а пока отпустила девушку заниматься своими делами. Хотелось расспросить Матрену, как прошел суд над Лукерьей и Марьяной. Что увидел маг разума, нарочно они зло задумали, или случайно так получилось?

– Другой маг, может, и не рассмотрел бы ничего, да только сам канцлер вчера в доме гостил, он и взглянул на девок. Они же давно в доме служат, сразу смекнули, кто по их жалкие душонки пожаловал. В ноги бросились рыдать, прощения просить. Да только князя Леви слезами не разжалобишь, зыркнул на них и говорит: «У этой старшую сестру темники погубили, вот и затаила злобу на всех, кто с ними связан. А вторая наслушалась историй, что темников давить надо, да под влияние первой попала».

– А зачем же их ко мне поставили? Неужели не проверяли,

кого берут на работу? – удивилась я.

– Как не проверять, проверяли! – возразила бабулька. – Да только Данияр Константинович родным братом императрице нашей приходится, которая орден Тьмы уничтожила. О тебе и речи не шло в тот момент. А они уж как хотели попасть на службу к князю, старались поначалу, из кожи вон лезли. За старательность их и назначили за тобой присматривать. Да видно сытая жизнь девкам на пользу не пошла. Хлебнут теперь голодной жизни.

– О чем ты? Какое же наказание князь присудил?

– А такое, что вышлют обоих из княжества. В северных землях с молодыми девками туго, вот и отправятся туда вместе с родней. Марьяну на поселение, а Лукерья на каторге десять лет отрабатывать повинность будет. Еще плетей велел всыпать, одной десять, другой – тридцать, чтобы на собственной шкуре прочувствовали, каково это лежать беспомощно и зависеть от чужой милости.

– Сурово он с ними!

– Пусть спасибо скажут, что не казнил на месте. И никто бы за это не осудил. Князь был бы в своем праве! – фыркнула бабулька. – Забудь о поганках, тебе нужно о себе подумать. Я тут девиц подобрала, что в служанки подойдут. Наказала им после обеда подойти, чтобы ты выбрала.

– А что с Павлиной? Она вроде неплохо справляется.

– Так, тебе же не нравилось, если служанка дурна лицом или фигурой? Вот я и старалась пригожих девок нанять.

Коль Павка по нраву пришлась, пушай остается. Только по рангу еще одна служанка положена, так что не зря я старалась. Ты уж выбери кого-нибудь, чтобы не нарушать заведенный порядок.

– Выберу, раз необходимо, – пообещала бабушке, не представляя на самом деле, зачем нужны две служанки там, где справляется одна.

Однако планам не суждено было сбыться, потому что с самого утра в поместье поднялась нездоровая суета. Вновь забегали слуги, дом наполнился шумом, а во внутреннем дворе, куда я так мечтала попасть, заметила десяток озабоченных мужиков в дореволюционных белых кителях и брюках с лампасами. Я как раз доковыляла до окошка, чтобы полюбоваться пейзажем, и замерла, недоумевая, чего они там выискивают.

– Матрен, а что случилось?

– Сама не знаю. – Бабушка тоже высунула любопытный нос в окно. – Городовые ищут кого-то. Павка, сбегай, узнай, что там произошло! – отправила самую резвую из нас за новостями.

Отсутствовала служанка пятнадцать минут, в течение которых меня не покидало чувство тревоги. Зудел червячок сомнения, что моя потеря сознания, испачканные ступни и нездоровая возня в доме взаимосвязаны.

– Что? – усталились с Матреной на девушку, залетевшую в комнату и застывшую в испуге у входа.

– Там... там такое! Жуть, что случилось! – шепотом произнесла она. – Комитетчики из Тайной канцелярии понаехали, жандармов нагнали, городских, чтобы поместье обыскали.

– Да, чего стряслось-то? Не томи уже! – всплеснула руками бабулька.

– Слуги шепчутся, Лукерья темной силе продалась и сбежать задумала ночью. Испугалась, наверное, каторги и предстоящей порки. Начертила кровью поганый знак на животе, а тьма возьми и высоси из дурехи жизнь!

Хорошо, я к этому времени уже сидела кровати, а не то ноги бы точно подкосились.

– Вот, бестолочь пустоголовая! Совсем из ума выжила, такое на себе рисовать! – охнув, зацокала языком Матрена. – А Марьянка что ж, опять промолчала? Почему стражу не кликнула?

– Какое там! Не знаю, правду говорят или врут, но Марьянку ослепили, а рот нитками зашили, чтобы не кричала. Да только эти, черномундирники из Следственного комитета обмолвились, что она раньше от испуга померла, сердце не выдержало. Теперь всех на допрос к магу разума таскают, из дома не дают выйти. Шутка ли! Откуда Лукерья тот знак взяла? Увидела где-то или же кто подсказал, что его нужно непременно чужой кровью на себе рисовать? Если она темников так ненавидела, что на госпожу покушалась, зачем с ними же связалась?

– Дела-а! – Я поежилась, ощущая, как кожа покрывается мурашками после таких жутких подробностей. – И часто подобные вещи происходят?

– Так, давно уже о темниках не слыхивали! – Бабулька подошла к секретеру, на котором временно хранились склянки с зельями и мазями, накапала себе в кружку капель из темного пузырька, разбавила водой и выпила залпом. – Это ж какой скандал! Думали, гниль черную навсегда вытравили с наших земель. А оно вон как обернулось.

– Матрен, ты же рассказывала, что князь Леви обеих девушек проверял. Неужели, он ошибся и не разглядел, что Лукерья задумала?

– Ох! То-то и оно, что канцлер не ошибается. Стало быть, кто-то после него пленниц навещал. В холодную, где служанок держали, не запрещалось приходить. Слышала, дворовые девки бегали на преступниц смотреть, и со скотного двора наведывались любопытные. Стражу князь выставил у решетки, чтобы близко народ не подпускать. Но разве ж за всеми углядишь? Может, и подсунули чего? А ночью эта часть двора снаружи на замок закрывается, никто чужой не проскользнул бы мимо охраны.

– Так, то чужой! – буркнула Павка. – Микулишна, кухарка наша, поделилась по секрету, что видела, как Лукерья ночами шастала на задний двор. Решили, хахаль у нее завелся из дружинников, вот на свидания тайком и бегала. А теперь не знаем, что думать.

– А что тут думать? – Я закатила глаза наверх, понимая, что теперь в каждом слове и действии служанки будут искать двойной смысл. – Голову на плечах надо иметь, чтобы понимать, к чему приводят безответственные поступки.

Убийство девушек навело шороху в доме до самого вечера. Слуг в присутствии мага разума допрашивали следователи. Если появлялось хоть малейшее подозрение на причастность к печальным событиям, такого бедолагу арестовывали до выяснения обстоятельств. Вызывали на беседу и Матрену с Павлиной, и даже ко мне наведались господа в черных мундирах, с колючими взглядами, пробирающими до икоты. Разумеется, разговор происходил в присутствии Данияра Константиновича. Следователь вел себя корректно, но нарочно выматывал однотипными вопросами, по сто раз обмусоливая каждую мелочь. Сколько секунд душила служанка, как сильно давила на подушку, ненавидела ли я за это Лукерью, желала ли смерти.

Я ощутила дикую усталость после его ухода, будто меня выжали досуха. В конце концов, даже Данияр не выдержал и попросил прекратить издеваться надо мной.

– Агнияру сразу после пробуждения осматривал Его святейшество Милонег. Затем Его высокопревосходительство действительный тайный советник первого класса Алим Леви, и позднее девушка имела продолжительную беседу с сестрой. Какой? А той самой, что носит фамилию Бельская. Считаете, трое магов высочайшего уровня разом ошиблись?

– Нет! Конечно же, нет! – заверил дотошный следак. – Но вы сами понимаете, мой долг тщательно отработать каждую версию.

– Понимаю, и поэтому экономлю ваше же время! – Князь поднялся и направился к выходу из комнаты, давая понять, что разговор окончен.

– Премного благодарен за это! Отдыхайте, ваша светлость. – Мужчина нехотя отлип от стула, попрощался со мной и отправился вслед за Данияром. – Но я хотел бы взглянуть на протокол опроса. Такой ведь составлялся? Слишком уж мотив у княжны подходящий. И в прошлом девушку уличали в связях с темниками.

– Зиновий Карпович, настоятельно прошу не высказывать ложных обвинений в отношении моей родственницы! – сухим тоном князь поставил на подозрениях следователя точку.

Глава 4

Опасения, что со мной что-то не так, только усилились. Не знаю, каким чудом следователь не вытащил из меня подробности о странной книжке, потере памяти и утреннем пробуждении. Напрямую он такого вопроса не задавал, а в остальном я не скрывала, что восполняла пробелы в знаниях. Князь как раз и присутствовал с той целью, чтобы не сболтнула лишнего, каверзные вопросы отклонял или же отвечал вместо меня. Никто всерьез не воспринимал, что я бы самостоятельно спустилась во двор, проскользнула мимо стражи, расправилась со служанками и вернулась в спальню.

Поразмыслив, я и сама поверила, что это бред. Тут по комнате передвигаюсь с трудом, не то, чтобы совершать ночные вылазки. Однако дотошный следователь, которому запретили меня доставать, со рвением надел на Павлину. Он быстро нашел людей, которые помнили прежнюю Агнияру, и выяснил подробности ее привычек. Ему показалось странным, что я так резко изменилась и зачем-то оставила при себе неказистую девку. Стало быть, та заслужила мое расположение? А то, что она в одиночку меня тягает и старается изо всех сил, так это Павка выслуживается. Никто другой ее личной служанкой не возьмет.

Мда, как выяснилось, среди слуг тоже присутствовала иерархия должностей. Главным над штатом наемных людей

считался мажордом, он же управляющий. По хозяйственной части заведовала экономка. Бывало, что сама супруга или мать главы занималась бытовыми вопросами. Но Данияр не был женат, а его мама жила с дочерью и помогала с воспитанием внуков.

Ниже ступенькой стояли как раз доверенные слуги хозяев, которые жили в хороших условиях, питались с барского стола, получали повышенное жалованье и подарки, а главным их делом было угодить господину. В их обязанности входило всегда быть под рукой, следить за чистотой одежды, помогать с омовениями и переодеваниями, исполнять поручения. Управляющий мог их приструнить лишь в том случае, когда они не справлялись с обязанностями.

Отдельной кастой считались наемные работники благородного происхождения. Например, воспитатели, компаньонки для незамужних девушек, домашние учителя. Им позволялось сидеть за одним столом с хозяином, присутствовать на балах и праздниках.

Еще ниже находилась дворня, стараниями которой поддерживалась чистота в доме, готовилась пища, чистились дымоходы, стиралось белье. И на последнем месте обитали те слуги, кому в дом доступа не было. Такие выполняли грязную работу, обихаживали скотину, убирали дворовую территорию. Казалось бы, в магическом мире тяжелый физический труд с легкостью могли бы выполнять одаренные. Но крестьяне обходились намного дешевле магов, а те не жела-

ли тратить лишней крупы резерва на обыденные вещи.

Мне же по-прежнему требовалась помощь для прогулок, поэтому Матрена позвала других служанок, что нашлись под рукой. Худенькие, маленькие – на них опереться страшно, чтобы не переломить. Они еще прикоснуться лишней раз опасались, будто я фарфоровая. Разумеется, когда резко свело судорогой мышцы, меня не удержали, и я грохнулась на пол.

– Немошь кос-сорукая! – прошипела со свистом, невольно вырвавшимся из груди. Я так больно ударилась, что в глазах потемнело и дыхание перехватило. Еще и язык прикусила для полного счастья. – Матрену зовите и целителя. Нарочно угробить хотите? Или калекой оставить, чтобы руки-ноги переломала?

Служанки опрометью бросились звать на помощь, и вот та, что не удержала меня, запнулась о порог и тоже грохнулась. Послышался противный хруст и отчаянный вскрик девушки, которая, похоже, себе действительно что-то сломала. Вторая сначала столбом застыла, а потом, как завизжит. У меня уши заложило.

Вот на ее-то крик и сбежался весь дом. Бедную Матрену чуть удар не хватил, когда она увидела багровые синяки и раздувшуюся лодыжку, которую я неудачно подвернула. Ушиб, растяжение, перелом или все вместе – сразу и не понять. Я еще и говорить не могу толком. Только слезы в глазах стоят от обиды, что из-за косорукой дурехи снова окажусь

прикованной к постели. Ее саму тоже жалко. Ведь так упасть еще умудриться надо, чтобы открытый перелом заработать.

Примчавшийся на вызов Андрей Несторович растерялся поначалу, кого из нас первой лечить. Я с виду целее выгляжу, а служанка кровью истекает и скулит от боли. Мою лодыжку сразу льдом обложили, так что припухлость уменьшилась. А синяки Матрена намазала толстым слоем заживляющей мази.

– Ей помогите! – взглядом указала на девушку, которую пока не решились никуда переносить, только одеяло подстелили и поясом ногу перетянули, чтобы кровью не истекла.

Князь появился, когда целитель поставил на место кость и собирал мелкие кусочки, чтобы срослись правильно. Разумеется, с кровати я не видела подробностей, но Андрей Несторович сам комментировал процесс. Данияру уже донесли, что произошло, новость разлетелась по дому мгновенно.

– Как она? – поинтересовался князь.

– Теперь в порядке! – отчитался Андрей Несторович. – Кость я поставил на место, обломки зафиксировал, повреждения мягких тканей устранил. Лубки чуть позже наложу, месяц на заживление уйдет. Кости у девушки от природы хрупкие. Хватило небольшого усилия, чтобы сломались.

– Вы совершили благое дело, что позаботились об Авдотье Селяевой, но спрашивал я о здоровье княжны Шумской. Сомневаюсь, чтобы падения пошли ей на пользу.

– Но я... – мужчина запнулся. – Я еще не осматривал княжну. С ее слов, она чувствовала себя нормально, поэтому занялся второй, которой требовалась немедленная помощь.

– Вот как? – Шумский изумленно дернул бровью. – Служанка умирала, счет шел на минуты, и вы боролись, спасая ее жизнь?

– Вовсе нет, состояние девушки не было критическим, – понуро произнес целитель, понимая, к чему ведет князь.

– То есть вы, получая жалованье за то, чтобы являться по первому зову, когда домочадцам понадобится помощь, за целый час не нашли пяти минут для пострадавшего члена моей семьи? – в напряженной тишине требовательный голос князя резал слух.

– Виноват, ваша светлость! Увлёкся. Процесс заживления требует сосредоточенности. Если уж взялся, необходимо довести до конца, иначе все усилия пойдут прахом.

– Похвально, Андрей Несторович, что вы цените собственный труд. Жаль только, что пойдут насмарку усилия Нины Константиновны, которая затратила личное время и силы на лечение княжны. Но вам ведь некогда об этом думать, правда?

– Виноват! – Целитель посерел, вжал голову в плечи. – Дозвольте исправить недоразумение?

– Исправите, не сомневайтесь! В городской больнице будет полно пациентов, нуждающихся в экстренной помощи. Целители там нужны постоянно. Расчет получите у поверен-

ного. Не смею задерживать!

– Подождите! Как же так? Данияр Константинович, я же сама попросила Андрея Несторовича оказать помощь девушке! – вступилась за целителя.

– Решение окончательное! – Сурово зыркнул на меня князь. – Собирайтесь, поедem к другому доктору.

– Но...

– Шшш! – шикнула Матрена, хватая меня за руку. – Не перечь Его светлости, только хуже сделаешь.

Я замолчала, виновато посмотрела на молодого человека и беззвучно прошептала:

– Простите, я не хотела!

Служанку, наконец, унесли. Андрей Несторович ушел в расстроенных чувствах, остальные тоже покинули комнату, за исключением Матрены, которая спешно засуетилась, вытаскивая из шкафов платья.

Ох, нескоро я привыкну к таким фасонам! Юбка до пола, в которой легко запутаться, глухой верх с застегивающимися под горло пуговичками. Накрахмаленный воротничок и кружева на манжетах. Но вот попробуй, возрази бабушке о неудобствах!

– Княжна должна выглядеть пристойно!

Как раз, когда Матрена занималась прической, в комнату постучалась Павлина. Вдвоем дело пошло быстрее, потому что я им не помощница. Пока пару-тройку раз приподнялась и села, снова заныла нога. Обувь еще на отекающую конечность

не налезала. Помощник князя дважды справлялся, готова я или нет. Не вытерпев, Данияр сам пришел, посмотрел, как служанки примеряют мне туфли, и только головой покачал.

– Тапочки домашние обуйте и достаточно! Я уже связался со столичной клиникой, нас ждут. Агнияра Елизаровна, позволь на руки возьму, так быстрее будет.

Я охнуть не успела, как молодой человек подхватил меня, слово пушинку. Затем на его запястье засиял магический браслет. Наверное, нарочно прятал под одеждой, потому что прежде его не замечала. А дальше перед нами взметнулся мерцающий овал, по низу которого стелилась и уходила вдаль тропинка из серебра. Князь ступил на нее вместе со мной, и мы стремительно понеслись куда-то. Или же стояли на месте, тогда как окружающее пространство летело навстречу и сливалось в пестрое пятно. Длилось это с минутой, может, две, после чего скорость замедлилась, и я увидела конечную цель путешествия через раскрывшееся впереди серебристое окно.

Очертания светлого кабинета приобрели четкость, когда Данияр сделал шаг вперед, а магическая воронка позади нас стремительно уменьшилась до крохотной точки и исчезла.

– Что это было? – Глаза у меня округлились до невозможности, и вцепилась я со страху в камзол князя так, что пальцы занемели.

– Индивидуальный артефакт для перемещений. Совершенно безопасный, бояться нечего. Вы можете меня отпу-

стить. – Глазами указал на мои побелевшие пальцы, затем перевел взгляд на незнакомца, расположившегося за письменным столом. – Доброго здравия, Платон Ильич! Вот, доставил вам пациентку, как договаривались.

– И вам доброго здоровья, Данияр Константинович! – Мужчина поднялся и жестом указал на кушетку за ширмой. – Вот здесь располагайте барышню, а сами можете чаю в приемной попить. Зиночка как раз свежий заварила к вашему визиту.

Князь осторожно сгрузил мою тушку на упругую поверхность и вышел, оставляя наедине с целителем. Он подошел ближе, рассматривая меня с интересом. Чувствовалась особенная энергетика, исходящая от этого человека. Взгляд пристальный и в то же время слегка расфокусированный. Теперь я понимала, что так маги смотрят на магические потоки, пронизывающие этот мир. Минут пять или десять в кабинете сохранялось молчание, которое я не решалась нарушить. За дверью слышались приглушенные голоса. Князь любезничал с помощницей Платона Ильича.

– Ложитесь, Агнияра, не бойтесь! – нарушил гнетущую тишину мужчина, мягким жестом опрокидывая меня на кушетку.

Руки целителя больше не коснулись меня, но я чувствовала тепло и жар, когда он водил ими надо мной. Сразу перестали гудеть натруженные мышцы, припухлость на лодыжке опала и ушла ноющая боль. Я ощутила прилив сил, как то-

гда, после лечения императрицы.

– Что же вы себя не бережете? – цокнув языком, покачал головой мужчина. – Наверняка постельный режим не соблюдаете. Судороги беспокоят?

Я молча кивнула.

– Это результат ваших действий. Вижу, что каналы магические пробовали расширить. Рано еще, так только хуже сделаете. Я понимаю, как тяжело приходится магам, лишившимся силы. Ведь многие вещи, к которым привыкли с детства, становятся недоступными. Но я вам одно скажу: будьте спешить и нарушать рекомендации специалистов, останетесь такой навсегда.

– Выходит, у меня есть шанс?

– Буду откровенным: шанс всегда есть, но воспользоваться им не каждому дано. Опять же, не надейтесь, что огненная стихия вновь вам покорится. Это родовая магия, расположенность к которой вы утратили навсегда.

– Не поняла? А что же тогда остается? – уставилась на целителя в недоумении.

– Замужество и вступление в род, владеющий другими магическими способностями. Печать рода Шумских – видимость, и давно уже не дает прежних привилегий. Вам подойдут партнеры из воздушных родов и тех, кто легко управляется с металлами.

– Подождите! Это обязательное условие? А если я не хочу замуж? Или вдруг получится, что магия гипотетического

избранника мне не подойдет, тогда как?

– Я озвучил наиболее легкий способ. – Платон Ильич пожал плечами. – Есть и другие, требующие изнуряющих тренировок, терпения и выдержки. И в то же время ни один из них не дает стопроцентной гарантии. Для начала, рекомендую посетить Егорьевский храм в столице и прикоснуться к каждому источнику, заключенному под его сводами. Откуда почувствуете отклик, ту магию и развивайте в себе.

– Понятно, благодарю за совет, – понурилась, понимая, что нескоро получится попасть в этот храм. Согласится ли князь туда отвести? И откуда взяться другой магии, если я с прежней дела ни разу не имела? – А когда я выздоровею в физическом плане?

– Если использовать традиционные методы исцеления, то не меньше месяца уйдет. Это любой целитель скажет.

– Хм, вы упомянули слово «традиционные», – зацепилась за фразу мужчины. – А что, бывают и другие?

– Разумеется! Полагаю, Данияр Константинович неспроста воспользовался связями, чтобы привести вас ко мне на прием. Наш университет на базе Центральной больницы занимается разработками в области медицины и магии. У нас лучшие в империи специалисты, обширная практика в исцелении больных, да и статистика за десять лет работы изрядная накопилась. Наш долг – найти способ возвращать магов в строй в кратчайшие сроки.

– А почему сразу об этом не рассказали? К чему советы

по устройству личной жизни и прочее? – исполнилась подозрительности.

– Потому что метод не опробованный, и не дает однозначного результата. Только в десяти случаях из ста наблюдается положительная динамика. Заранее предугадать, поможет этот способ или нет, я не могу. Однако в вашем анамнезе присутствуют факторы, позволяющие рассчитывать на хороший результат. Первый заключается в том, что дар вы потеряли не из-за выгорания каналов. Второй – ваша проблема завязана на родовой клятве и магии крови. Как раз в этих направлениях развиваются наши исследования.

– И что же вы предлагаете?

– Принять участие в эксперименте и опробовать на себе новую разработку. Скажу честно, это риск, за который я готов заплатить круглую сумму. В пределах разумного, разумеется.

– Не знаю, что и сказать. Необходимо подумать, посоветоваться с родственниками.

– Подумайте, Агнияра Елизаровна. Вот адрес магпочты, по которой можно со мной связаться. – Протянул кусочек темного картона с фамилией профессора Мечникова, выбитой золотым тиснением. – А здесь собрана информация, которая поможет с принятием решения. – Следом передал голубоватый кристалл, который в этом мире служил носителем информации. – Надеюсь, что до скорой встречи!

Из кабинета Мечникова князь доставил меня в столичный

особняк Шумских. Дом вычурный, с обилием колонн, лепнины и позолоты. Прислуга – идеально вышколенные роботы, ни одной эмоции не проявили по случаю моего появления на руках у хозяина. Меня отнесли в покои, которые принадлежали прежней Агнияре, и оставили на попечении двух служанок.

– Данияр, подождите! – растерялась, не зная, что делать в чужом доме. – Мы здесь ночевать останемся?

– Да, у меня важная встреча вечером. – Запнулся на пороге. – Ужинайте без меня.

– Может, вы вернете меня в поместье?

– Не вижу в том смысла. Утром нам нужно прибыть в юридическую контору Кальмана. Поверенный занимался вашими документами и выяснил, что оттуда сегодня поступил запрос на ваше имя. Необходимо личное присутствие, – пояснил причину и, вздохнув, добавил. – Не понимаю, почему любое дело, где фигурируете вы, связано с каким-то сложностями?

– А в чем проблема? Что-то не так с документами?

– Вот завтра и выясним! Надеюсь, один вечер у вас обойдется без происшествий?

– Разумеется! – я насупилась, будто виновата в том, что со мной постоянно что-то приключается. – Доктор рекомендовал сегодня не тревожить ногу. Побуду в комнате, почи-таю, – окинув комнату взглядом, поняла, что тут нет ни одной книги, и добавила. – Можно будет воспользоваться биб-

блиотекой?

– Хорошо, что напомнили об этом. Я распоряжусь, чтобы вам принесли «Правила этикета» и «Гербовую книгу». Спокойного вам вечера, Агнияра Елизаровна! – ехидно добавил в конце. Или мне так показалось?

Оставшись в комнате, я попросила служанок помочь переодеться и принести книги. Девушки ловко и молчаливо исполнили приказ, предоставив домашнее платье, обустроили на постели, обложив подушками и уточнили, во сколько подавать ужин. Слуга принес для меня книги, заглянув в которые, испытала тоскливое чувство безнадёги. Не знаю, каким образом всю эту тягомотину, напечатанную мелким шрифтом, можно выучить наизусть. Я на второй странице уже начала клевать носом. Скукотища! В поместье хоть Матрена мне радовалась, а здесь всем было на меня наплевать.

Осознала это, когда позвала служанку, чтобы поболтать. Девушка только назвала свое имя – Эмма, а на остальные вопросы отвечала односложно. Что тут поделаешь? В подружки ей не набивалась, но охотно послушала бы о жизни в столице. Раз не хочет общаться, буду сама изучать информацию, что мне доступна.

– Эмма, а где хранились мои личные вещи? Принеси. Покажи. Дай поближе посмотреть! Унеси обратно! – Заставила вывернуть содержимое шкафов, полюбовалась на роскошные наряды, в которых Агнияра выходила в свет. – А письма, личные записи, дневники были?

– Как не быть, были, – вымотавшись, служанка уже не так спесиво себя вела. – Их следователи забирали для изучения, но потом все вернули. Они так в коробке и стоят в гардеробной. Мы не знали, вернетесь вы сюда или нет, поэтому не стали их распаковывать.

– Неси! Я хочу их посмотреть, – обрадовалась находке. – И чаю подай, а то устала от твоего мельтешения перед глазами.

Заметив, как на спокойном лице девушки вспыхнули эмоции, невольно усмехнулась. Ну вот, хоть на человека стала похожа, а то заладила «да, госпожа», «нет, госпожа», «чего изволите?».

Ящик с бумагами оказался внушительным. Пожалуй, за вечер не разберу. Но спешить мне некуда, спать еще рано, да и не хотелось после лечения. Так что самое время узнать лучше, кто же такая была эта Агнияра Шумская. Пока Эмма организовывала чай, я разобрала содержимое ящичка по стопкам. В одну сложила личные письма, в другую – дневники, которые княжна вела лет с десяти, в третью разные непонятные вещи, вроде магических кристаллов и побрякушек с драгоценными камнями.

– Что это, подскажешь? – начала изучение с последней кучки, в которой насчитывалось всего с десятков вещиц.

– Ваши личные вещи! – сумничала девушка.

– Это я и сама поняла. Для чего они предназначались? Как ими пользоваться?

– Откуда мне знать? Я же не маг! – произнесла без издев-

ки, но таким тоном, подразумевающим, что я теперь тоже без дара.

– Сочувствую! Тогда позови того, кто разбирается в магии и может ответить на мои вопросы. Есть такой человек в доме, помимо Его светлости?

– Ефим Степанович, управляющий, но он не любит, когда его беспокоят по... – запнулась, сообразив, что ляпнула лишнего. – По вечерам он готовит отчеты для князя.

– Данияр Константинович предупредил, что поздно будет сегодня. А я надолго не задержу. Всего лишь задам пару вопросов, на которые не получила ответов. – Я вроде мило улыбнулась, он девушка отчего-то вздрогнула и едва не опрокинула на меня чашку с горячим напитком.

– Эй, осторожнее! Ошпаришь ведь! – отшатнулась в сторону, смахивая влагу с руки.

– Простите, я случайно! – Эмма изменилась в лице. Засуетилась резко, поставила чашку на столик, схватила салфетки и принялась промокать капли, попавшие на одежду и постель.

– Да ничего, вроде обошлось. – Я с сомнением потыкала пальцем покрасневшую кожу. – Надеюсь, волдыри не появятся. Есть мазь заживляющая?

– Конечно! Я сейчас, мигом обернусь. – Вылетев из комнаты, бегом понеслась куда-то, только и слышно было перестук шагов.

Вернулась и правда быстро, помогла намазать руку, после

новый чай заварила и замерла, настороженно глядя на меня, будто ожидая чего-то.

– Что-то не так? – уточнила на всякий случай.

– Госпожа, вы не могли бы никому не рассказывать, что я на вас чай пролила? Меня недавно на работу взяли, с испытательным сроком. Ефим Степанович осерчает, когда узнает, выгонит. А мне работа очень нужна!

– Я и не собиралась жаловаться. Подумаешь, пролила! Я же сама тебе под руку сказала. Смотри, уже краснота сходит, – показала посветлевшую кожу. – Ты сама-то не обожглась? – обратила внимание, что у девушки тоже пальцы красные. – А чего мазью не мажешь?

– Нельзя нам господскими вещами пользоваться. – Эмма совсем не по столичному шмыгнула носом.

– Тогда давай я тебя намажу. Мне ведь можно? – забрала у служанки лечебное средство и нанесла на пострадавшие места. – Ладно, иди уже к себе, отдыхай, а то загоняла я тебя совсем.

– Спасибо! Не ожидала, что вы – такая, – разоткровенничалась девушка. – Вы про вещички спрашивали, – указала на разложенные по кровати предметы. – Это хорошие бытовые амулеты. Вот этот одежду в чистоте поддерживает, – ткнула пальчиком в розовый камешек на шнурочке. – Этот насекомых, мух и комаров отгоняет. А с помощью вон того самоцвета удобно волосы просушивать. Такие часто подросткам дарят, пока они магию плохо контролируют. На кристаллах,

скорее всего, какие-то памятные моменты запечатлены.

– Хм, благодарю за подсказку! А пользоваться им как?

– Несложно, нарочно амулеты делают такими, чтобы простые люди сумели активировать. Только ваши давно разрядились, поэтому не работают. Если попросить мага зарядить их, можно будет пользоваться.

– Кристаллы тоже разрядились? – Я невольно поджала губу, понимая, что несолидно будет просить князя зарядить детские амулеты.

– Нет, для них нужна специальная подставка для просмотра. Хотите принесу? – предложила Эмма. – В холле стоит такая.

– Хочу! – кивнула, радуясь, что смогу заодно просмотреть материалы, что передал доктор Мечников.

Эмма подсказала, как пользоваться магическим артефактом, после чего я ее отпустила. До полуночи просматривала информацию на кристаллах, радуясь, что нашла, наконец, подобие телевизора. Маленькое происшествие помогло наладить отношения со служанкой, так что настроение заметно улучшилось.

А вот знакомство с прежней хозяйкой тела, магические образы которой были запечатлены на носителях, заставило призадуматься. У Агнияры с рождения обнаружился сильный огненный дар. Девочку выделяли из прочих детей, баловали и потакали капризам – это делалось напоказ, когда в доме устраивались праздники. В то же время воспитывали

жестко, заставляя зубрить нудные правила, соблюдать строгий режим и контролировать магию. Родительской любви Агнияра явно недополучила, ведь проявлялась та исключительно на людях. Но стоило только остаться наедине, как ее отчитывали за малейшую оплошность. Отыгрывалась княжна на тех, кто стоял ниже по социальному положению.

Не удивительно, что прислуга получила от управляющего строгие инструкции. Он помнил, какой скорой на расправу была молодая хозяйка. Характер строптивый, требовательный, натура капризная – такой нелегко угодить. Агнияра себя уже наследницей мнила и мечтала, как станет во главе рода, а тут в доме появился Данияр, у которого дар в разы сильнее, еще и мальчишка вдобавок – наследник. Наверняка при случае девчонка старалась его задеть. Надо ему спасибо сказать, что тринадцать лет поддерживал жизнь в этом теле, а теперь еще и проблемы мои решает.

Незадолго до полуночи я расслышала шум в глубине дома. Но выходить из комнаты и выяснять, что там случилось, не стала. Нельзя мне вставать, силенок еще маловато, да и заблужусь в потемках. Вероятно, князь вернулся, вот и засуетились слуги. А я как раз поставила на просмотр кристалл, переданный доктором, и так увлеклась, что тут же позабыла обо всем. Научную теорию, на которой основывались изыскания Мечникова, я пересказывать не возьмусь. Ничего я в ней не поняла толком. Однако главный смысл уловила. Тринадцать лет назад, когда Агнияра впала в кому, а император-

ская чета расправилась с тварью, основавшей орден Тьмы, магические источники этого мира вышли на поверхность. По большей части этот процесс контролировался Ниной – универсальным магом, но и ей потребовалась помощь, чтобы не сгореть в мощи объединившихся стихий. Защитил ее, как ни странно, император, который, оказывается, родился с сильнейшим в империи даром, но лишился магии и перегорел в раннем детстве. У Ивана хватило мужества и воли пройти вторую инициацию, что дано только одаренным, и обрести способность поглощать магию в любых количествах.

Природные источники давно контролировались княжескими семьями. Собственно, на их мощи основывалось благополучие и магические способности, присущие определенному роду. Простым людям приближаться к таким местам запрещалось. Это происходило под присмотром и контролем сильного мага, чаще главы рода, имеющего тесную связь с высшей силой. Если же человек был недостаточно силен или не обладал даром, то стихия его поглощала без остатка. Однако, первые маги тоже считались прежде обычными людьми и как-то выжили, соприкоснувшись с колоссальной энергетической мощью. Такие личности обладали сильной волей, а внутреннее строение тела позволяло пропустить через себя большое количество энергии. В том смысле, что в телах присутствовали зачатки внутреннего источника и постепенно сформировались магические каналы и узлы, через которые энергия преобразовывалась в заклинания.

Профессора давно интересовал вопрос, а что произойдет с животными, птицами и прочими представителями фауны и флоры, которые попадут в зону действия источника? В большинстве своем погибнут, но те, кто выживет, изменятся и приобретут необычные свойства. Тринадцать лет назад так и случилось, что на поверхность, вдали от людей и обжитых мест, из недр земли поднялись источники силы. Основная масса живых обитателей погибла, а уцелевшие звери помнили, стали сильнее и постепенно вытеснили собратьев с близлежащих территорий. А там и с людьми столкнулись, которые сразу сообразили, что с некоторыми хищниками что-то не так.

Волки, медведи, барсы – самые крупные и агрессивные представители измененных животных. Мечников отмечает, что такие звери удачливы в охоте, легко обходят ловушки, учатся на ошибках, чрезвычайно хитры, выносливы и изворотливы. Особенное внимание Платон Ильич уделял регенерации, благодаря которой животные восстанавливались в рекордные сроки. Именно эта особенность легла в основу его изысканий. Талантливый маг и исследователь, Мечников отмечает, что у человека после введения сыворотки на основе крови животного, обостряются инстинкты, улучшается зрение, обоняние, выносливость и физическая сила. Может, прежних магических показателей одаренный не достигал, но полученные преимущества позволяли вновь поверить в собственные силы и найти призвание, новую цель в жизни.

Неудачи в экспериментах тоже присутствовали. Выражались они в потере рассудка и частичном превращении в животное. Подопытные покрывались шерстью, становились агрессивными, теряли способности к разговорной речи и ассоциировали себя с тем зверем, от которого досталась кровь. Я бы назвала таких оборотнями, с той лишь разницей, что обратно в человеческий облик они уже не возвращались. Мда, не зря Платон Ильич предупреждал о рисках. С моей-то везучестью что-нибудь обязательно пойдет не так.

Заснула я в тревожных мыслях. С одной стороны, хотелось поскорее избавиться от немощи и заняться развитием магического дара. А с другой – зачем торопиться и рисковать? За месяц подтяну теоретическую часть, окрепну, начну потихоньку раскачивать дар. Живу пока на всем готовом: крыша над головой, служанки, княжеские привилегии. Пока никто не гонит, нужно пользоваться тем, что дают.

Утром меня разбудили служанки, сообщив, что это распоряжение князя. Куда? Зачем так рано? Эммы почему-то не было, а на вопросы новые девушки не отвечали. Отговорки, вроде «обратитесь к Его светлости», вызывали глухое раздражение. Передвигаться мне стало чуточку легче, сама доползла до ванной и позавтракала за столом, а не в постели. Лодыжка практически не беспокоила, а приступ судорог я приловчилась определять заранее и предупреждала служанок, чтобы помогли в этот момент.

– Доброго здравия! – князь с утра был не в духе, это сразу

бросалось в глаза. – Вы готовы? Тогда идемте! – подал мне руку и повел за собой из комнаты.

– А мы разве не порталом? – уточнила, не поспевая за размашистым шагом Данияра. – Можно чуть помедленнее? Мне тяжело успеть за вами.

– Вот как? А мне доложили, что вы уже самостоятельно передвигаетесь.

– Кто доложил? Когда? – изумилась наглой лжи. – Я только утром встала и еле доковыляла до ванной.

– Хотите сказать, что вечером из комнаты не выходили? – уточнил князь.

– Нет, конечно! Целитель запретил нагружать лодыжку, и поэтому я весь вечер провела в кровати. Служанка допоздна у меня находилась. Спросите у Эммы, она подтвердит!

– Ничего она не подтвердит! – буркнул Данияр.

– Почему? Мы с ней вроде ладили.

– Потому что ночью, когда она зашла на кухню, кто-то опрокинул на нее кастрюлю с кипятком. Девушка в тяжелом состоянии попала в больницу. Меня выдернули со встречи, потому что лечебные амулеты, предназначенные для экстренных случаев, оказались кем-то использованы.

– Какой ужас! – ахнула я. – Надеюсь, Эмма поправится? Вы уже нашли того, кто это сделал?

– Поговорим позже, – князь уклонился от ответа. – К сожалению, визит в контору Кальмана перенести на другое время не получилось. Поспешим, дело не терпит отлага-

ТЕЛЬСТВ.

Глава 5

У парадного крыльца особняка нас ожидал монструозный автомобиль с хищными обводами, хромированными деталями отделки и княжескими гербами на дверцах. Водитель в бордовой ливрее распахнул дверцу и аккуратно притворил ее, когда мы устроились в салоне. Мягкие кожаные кресла, легкая музыка и приятное дуновение ветерка, принесшего с собой легкий запах морской свежести. Движение внутри не ощущалось, настолько плавно катил по дороге автомобиль, и шум мотора казался рокотом набегающих волн и ничуть не портил впечатления. Подобной роскоши в жизни не встречала и не представляла, что бывают такие машины.

Жаль, что поездка быстро закончилась, и я не успела насладиться видом мелькающих в окошках улиц. А там было на что посмотреть. Одни только дворцы знати чего стоили! Автомобиль притормозил у здания из белого камня, вывеска на котором гласила, что это «Юридическая контора Кальмана». Водитель торопливо обошел машину и снова открыл нам двери. Князь вышел и подал мне руку, помогая выбраться. Я мельком огляделась, отмечая прохожих, притормозивших, чтобы поглазеть на нас. Позади обнаружился второй такой же громадный аппарат с зубастой радиаторной решеткой и затемненными окнами. Его пассажиры – крепкие парни в одинаковых бордовых мундирах с княжескими гербами

на шевронах окружили нас, не подпуская посторонних. Солидно, ничего не скажешь.

– Идемте, нас ждут! – поторопил Данияр, подставляя локоть.

– Конечно, простите, – смутилась, ощутив себя провинциалкой, впервые попавшей в столицу. По сути, так оно и было, и я восторженно крутила головой, удивляясь всему, что для обывателей в порядке вещей.

В холле нас встретил клерк, сообщивший, что господин Кальман ожидает в кабинете. Аристарх Эммануилович, как значилось на дверной табличке, юрист первой категории, оказался бодрым стариканом, черные волосы которого щедро разбавила седина. Там и волос-то больше в бороду ушло, чем осталось на голове, но выглядел дедуля моложаво и представительно. Особенно запомнились светло-карие проныцательные глаза умного, много повидавшего на своем веку человека.

– Княжна Агнияра Елизаровна Шумская, – представил меня князь.

– Рад, очень рад знакомству! – Аристарх Эммануилович пожал мою руку и предложил занять места перед его рабочим столом. – Присаживайтесь, прошу! Разговор предстоит серьезный.

Я настороженно посмотрела на Данияра, и робко опустилась на краешек помпезного кресла. Князь спокойно устроился на соседнем, не выказывая удивления или волнения.

– Что такого вы обнаружили, раз потребовалось присутствие моей родственницы? – поинтересовался молодой человек.

– Терпение, Данияр Константинович, – Аристарх Эммуилович благодушно улыбнулся. – Недавно ваш поверенный обратился к нам с просьбой в восстановлении документов княжны Шумской, которые неведомым образом потерялись за те годы, что девушка провела в бессознательном состоянии. Так вот, мы направили запросы в инстанции, в числе которых Земельный приказ, Магический, Дворянский. Да что я рассказываю, вы и сами знаете!

– Не томите уже! Что вы выяснили?

– Дело в том, что мы ожидаем прибытия еще одного человека, потому что вопрос княжны Шумской затронул дело государственной важности.

– Доброе утро! Я не опоздал?

В этот момент двери кабинета распахнулись, впуская канцлера империи, великого князя Леви, который так напугал меня при первой встрече. Я похолодела, не понимая, чего ожидать. По спине скатилась капля холодного пота, когда мужчина, приветствуя, поцеловал мою ладошку и при этом заглянул в глаза своим беспощадным убийственным взглядом.

– Ничуть, Алим Осипович! – заверил дедуля. – Как раз к самому началу поспели. Раз уж теперь все в сборе, позвольте приступить к тому, что нам удалось выяснить.

– Документы Агнияры Елизаровны, как оказалось, никуда не пропадали, а с самого начала находились в руках ее отца князя Елизара Агнияровича Шумского. Я допускаю, что подобное произошло на законных основаниях. Однако с некоторых пор князь Елизар Шумский персона нон грата в Российской империи.

– Аристарх Эммануилович, опустим подробности, которые и так известны, – попросил канцлер. – Ближе к делу, пожалуйста.

– К делу, так, к делу, – ничуть не обиделся замечанию де-дуля. – Менее года назад князь заключил брачный союз и выдал Агнияру Елизаровну замуж.

– Что? – У меня аж дыхание перехватило. – Как замуж? За кого? А разве так можно?

– Вот, паскуда! – разозлился Данияр Константинович, с которого мгновенно слетела маска спокойствия. – Совсем поганца прижало? Кому он продал больную дочь? Имя супруга известно?

– Известно, Ваша светлость, это княжич Родион Петрович Ольбранский.

– Даже так? – встрепенулся князь Леви. – Какой же датой зарегистрирован брак?

– Четвертого декабря прошлого года в городе Кенигсберге на территории Прусского посольства, о чем имеется соответствующая запись в регистраторе. Если князь Шумский и посещал империю, то тайно и за пределы посольства не вы-

ходил, фактически оставаясь под защитой другого государства.

– Полагаю, союз можно аннулировать? – Данияр вопросительно взметнул вверх бровь. – Брак заключался без ведома главы рода и не был консумирован. Княжну не единожды после пробуждения осматривали целители и подтвердят, что она чиста.

– Не спешите с решением, молодой человек! Возможно, брак и не потребуетя расторгать. Это еще не все новости, – дедуля хитро прищурился. – Мои люди наводили справки об этом княжиче. Известно, что в тот же день Родион Ольбранский сел на корабль до Данцига, однако шхуна так и не прибыла в порт. Навигация в зимний период на Балтике затруднена, случаются штормы, туманы. Предположительно шхуна затонула вместе с экипажем и пассажирами, которые признаны без вести пропавшими.

– Хм, погодите, а это не тот Ольбранский, в замке которого темники устроили логово? – Данияр развернулся к канцлеру.

– Он самый, – подтвердил князь Леви. – Только, как выяснилось позднее, Петр Иванович Ольбранский не подозревал, что происходило в его новом имении. Делами занимался управляющий, сын бывал наездами. Князь проживал с супругой в Петербурге, репутацию имел безупречную. Известие, что темники на его землях зло творили и людей в жертву приносили, подкосило здоровье. А следом обруши-

лась новость, что шхуна, на которой плыл Родион, пропала. Князь бросил все силы на поиски, но сами понимаете, насколько это безнадежное занятие. Если не ошибаюсь, супруга его угасла от горя, а сам он продолжил искать, объезжая прибрежные деревушки и порты Балтики.

– Вынужден огорчить, но князя Ольбранского недавно тоже не стало. В связи с этим возник вопрос о наследовании титула и имущества, что ему принадлежало. – Аристарх Эммануилович внимательно уставился на меня. – Активы предприятий, которыми владел князь, загородные дома и усадьбы были проданы или заложены под высокий процент. Часть средств ушла на компенсации пострадавшим и судебные издержки, остальное потрачено на покупку судна и найм команды магов-поисковиков. Вам, Агнияра Елизаровна достанется только то имущество, которое было записано на Родиона Петровича и находилось под арестом до недавнего времени. А именно, замок близ деревеньки Роднино в Воронежском княжестве, сахарный завод и фабрика. Желаете признать брак законным и вступить в наследство?

Ох, сколько мыслей пронеслось в голове в тот момент! Сам факт замужества уже не казался чем-то неприемлемым. Наоборот, в моем случае, брак означал свободу от власти Данияра Шумского. Однако помощи князя я тоже лишалась, и в дальнейшем оставалась с чуждым миром один на один. Все заботы ложились на мои хрупкие плечи. Справлюсь ли я с ними, кто знает? Но он ведь и не будет нянчиться со мной

постоянно?

– Агнияра Елизаровна, что скажете? – переспросил Аристарх Эммануилович.

– Ответ необходим прямо сейчас? Можно подумать? Спросить совета?

– Оставьте нас! – властно распорядился князь Леви, обращаясь к хозяину кабинета. Дедок молча кивнул, не выказав удивления, что канцлер распоряжается у него, как дома, и вышел. – Итак, Ярослава, – проследив взглядом, как за нотариусом закрылась дверь, мужчина уставился на меня. – Думаю, вариант с наследством и переезд в Роднино, подходит вам лучше всего.

– Но я не жила в деревне и представления не имею, что буду там делать! – поделилась главным опасением.

– А вы что же, рассчитывали до старости на чужой шее просидеть?

– Нет, но я же еще не восстановилась и не знаю реалий этого мира!

– Верно, но вы не с того начинаете знакомство с миром. Сколько еще людей пострадает, пока вы научитесь сдерживаться? – Канцлер грозно сверкнул глазами. – Два убийства и два несчастных случая подряд со служанками, что вам не угодили, совпадение?

– А вы как считаете? Вы ведь наверняка прочли мои мысли и увидели, что я никому не желала зла.

– Прочитал и поэтому настаиваю на отъезде, – жестко от-

резал князь Леви. — Ты уверена, что провела вчерашний вечер в постели? Данияр, покажи ей!

В ответ на просьбу канцлера, молодой человек достал кристалл, похожий на тот, что дал мне профессор Мечников. С первых же кадров стало ясно, что Шумский следил за мной, установив записывающий кристалл в комнате. Он не затрагивал личных моментов, когда я посещала ванную, но показывал все, что происходило в спальне.

В целом, ничего особенного. Видно, как я морщусь, листая «Гербовик» и зеваю, заглянув в «Правила этикета». Затем появляется Эмма, которая показывает содержимое шкафов и приносит коробку с личными вещами. Далее — эпизод с чаем, ничего нового.

— Для чего вы это показываете? — спросила, не понимая, чего князь добивается. — Дальше ничего интересного. Я просматриваю записи, а после ложусь спать.

— Правда? А ты ведь всерьез в это веришь! — хмыкнул Алим Осипович. — Смотри внимательнее.

— Хорошо! — я вздохнула и уставилась на однообразную картинку.

Ничего примечательного, кроме того, что я периодически меняю записи в установке. Так я думала, пока не увидела, как, включив очередной кристалл, выражение моего лица стало жестким. Я откинула одеяло и поднялась с кровати. Надела мягкие тапочки и неслышно двинулась к выходу. Отсутствовала минут десять, после чего вернулась, приняла

прежнюю позу и уставилась на картинку. В этот момент внизу раздались крики, шум и возня, которые я приняла за возвращение хозяина домой.

– Но я ничего этого не помню! Клянусь! – испуганно вытаращилась на мужчину.

– Это еще не все! – Шумский включил другой кристалл, на котором я увидела кухню и Эмму с кружкой воды.

Девушка меня не заметила, потому что я ступала неслышно и нарочно держалась в тени. Я смахнула на пол ложку, которой повар помешивал варево. Эмма вздрогнула, отреагировав на звук падения, подошла к плите проверить, что случилось. Заметила ложку на полу и наклонилась, чтобы поднять. В этот момент я столкнула кастрюлю с плиты, после чего тут же ушла.

– Я не делала этого! – Задрожала в ужасе от того, что так хладнокровно поступила с бедной девушкой. – Это не я! Я бы никогда...

– Факты – упрямая вещь! – Канцлер покачал головой. – Но я допускаю, что ты ничего не помнишь, потому что в этот момент телом управляла прежняя хозяйка. Или та ее злобная часть, что уцелела после уничтожения. Подумай, как это началось? Что послужило катализатором?

– Кажется, я догадываюсь, – припомнила момент, когда потеряла сознание. – Я читала детский учебник по магии и впервые пробовала медитировать. Удивилась еще, как легко получилось достичь нужного состояния. После у меня вдруг

дико заломила голова, и я потеряла сознание. Проснувшись уже утром, обнаружив, что ступни – грязные, будто бы я вставала. Выходит, все эти жуткие вещи натворила я? – На глаза навернулись горькие слезы. – Что вы со мной теперь сделаете? Ведь настоящая я никогда и никому не желала зла!

– Как я уже сказал, лучшим вариантом будет признать брак и под фамилией мужа отправиться в Роднино. Княжна Агнияра Шумская исчезнет, а вместо нее появится княгиня Ярослава Ольбранская. Но не думай, что за тобой не будут присматривать! Если хоть один «несчастный случай» повторится, ответишь за преступления по полной программе.

– Но я же не управляю этим! Как мне бороться с тем, чего я не знаю? – перспектива уехать в деревню уже не казалась такой пугающей. Лишь бы подальше от грозного канцлера и доведенного до белого каления князя Шумского.

– Ты получишь амулет света, который защитит от проявлений тьмы, – процедил Данияр. – Попробуешь только снять его, и мы об этом узнаем. Используешь темную магию, и он тут же выжжет заразу в радиусе двух метров. В остальном, живи, как хочешь.

– За что вы так со мной? – спросила, глотая слезы, льющиеся по щекам. – Вы ведь знаете, что я не виновата в том, что творит эта... Агнияра!

– И только поэтому ты еще жива, – сухо ответил молодой человек. – Сейчас вернется Аристарх Эммануилович, мы уладим бумажные формальности, после чего ты первым

же рейсом отправитесь в Воронеж.

Однако на деле вышло, что формальности займут три дня, ведь следовало восстановить удостоверение личности, после чего вступить в наследство и получить документы на новое имя и право собственности.

Возвращаться в княжеский дом я не хотела, опасалась наткнуться на вещи Агнияры, которые спровоцировали бы ее проявление. Вразумительного ответа, как и почему она забирает контроль над телом, хотя маг разума вдоль и поперек уже исследовал мою голову, так и не нашлось. Я попросила отвезти меня к доктору Мечникову, если это возможно и не нарушит правил.

– Агнияра Елизаровна, я должен спросить, кого вы назначите душеприказчиком на случай непредвиденной смерти, – уточнил дедок в последний момент. Мне как раз подали чай с ромашкой для успокоения нервов, так я в этот момент отхлебнула глоточек и, разумеется, закашлялась.

– К-какой смерти? – испуганно посмотрела на канцлера, потом перевела взгляд на князя Шумского, похлопавшего меня по спине.

– Непредвиденной! – повторил нотариус. – Понимаю, в вашем возрасте рано задумываться о таких моментах. Но, поверьте, лучше рано, чем никогда.

– Да у меня и нет никого, как оказалось, – я пожала плечами. – Если только Матрену? Пожалуй, ей одной не безразлична моя судьба.

– Зря ты так говоришь, – попенял на мои слова князь Леви. – Даже прежняя Агнияра была частью рода, которую глава должен опекать и защищать. Но сама понимаешь, что преступления нельзя спускать безнаказанно. Человеческие жизни – не игрушки, чтобы поступать с ними, как вздумается. Считаешь ссылку в глухомань наказанием? В какой-то мере так и есть. Однако я бы назвал ее испытанием на прочность. Сумеешь выстоять, закалить дух настолько, чтобы противостоять тьме, что еще сохранилась в этом теле, с радостью примем тебя обратно. Запомни, Агнияра берет верх, потому что ты позволяешь. Быть может, неосознанно и не желая этого, но факт остается фактом. Держи эмоции под контролем, не позволяй темной части взять верх, и тогда у тебя все получится.

– Спасибо! – Откровенность канцлера меня удивила. Меньше всего ожидала услышать слова поддержки от этого жуткого человека. – Скажите, а Эмма поправится? Ее же не уволят, как Андрея Несторовича?

– Служанку поместили в лучшую ожоговую клинику, – ответил вместо него Данияр. – А целитель поработает полгода в общественной больнице и вернется, если захочет. Я не монстр, каким ты меня считаешь. Но я в равной степени отвечаю за семью, к которой ты также относишься, и за людей, что на меня работают.

– Простите, что подвела вас. Я подумать не могла, что стала невольной соучастницей столь отвратительных преступ-

лений. От вас я видела только хорошее, и мне жаль, что так получилось.

– Тебе не за что извиняться, – смягчился Шумский. – Алим Осипович подтвердил, что подлости совершала прежняя Агнияра. В какой-то степени я даже рад, что ты оказалась в этом теле. Иначе мне пришлось бы принимать непростое решение в отношении родственницы. С профессором Мечниковым я свяжусь. Полагаю, ты примешь его предложение? Что же, с моей стороны возражений не предвидится. Платон Ильич дает хороший прогноз на твое участие в эксперименте. Мы обговорим с ним детали насчет амулета, сдерживающего тьму. Может, ты хочешь заехать домой и собрать вещи?

– Данияр Константинович, вы же знаете, что они мне не принадлежат. К тому же, я теперь опасаясь пользоваться чем-то, что имелось у Агнияры. Да и весь ее гардероб вряд ли подойдет для жизни в деревне. Но спасибо, что предложили, я это ценю.

– Дань! – Канцлер дружески похлопал князя по плечу. – Вези-ка ты барышню к Мечникову. Думаю, он с радостью примет ее к себе. А насчет вещей поговори с Матреной. Полагаю, няня не оставит девушку и отправится за ней в Роднино. Пусть соберет необходимые вещи, ей лучше знать, что понадобится. Свяжись заодно с Варфоломеем Полозьевым, подкинь интересную задачку. Вряд ли Ярославе подойдет стандартный амулет.

Из юридической конторы мы с Данияром сначала отправились в ресторацию пообедать. Зря я согласилась. Мне в голову не пришло, что за сорок минут можно испытать столько унижений разом. Начать с того, что мой наряд уже лет тринадцать, как вышел из моды. Обслуга знала князя в лицо, а вот меня рассматривали «под микроскопом», оценивая прическу, макияж, одежду и обувь. На лицах так и читался вопрос: откуда князь откопал это убожество? Еще один шок я испытала, когда принесли заказ. Множество вилок, ножей, бокалов – поди знай, каким и когда воспользоваться. Я, конечно, выкрутилась, подмечая, какие приборы выбирает князь. Но со стороны неуверенность явно бросалась в глаза. Еще и в конце, когда я поблагодарила официанта за вкусный обед, тот вытаращился изумленно.

– Рад стараться, Ваше светлость. Непременно приходите еще!

На выходе, когда князь отлучился на минутку, спохватившись, что забыл личную вещь в зале, ко мне тут же подлетел щеголеватого вида молодой человек.

– Глазам не верю! Агнияра, ты ли это? – Широко улыбнувшись, будто давний знакомый, и припал с поцелуем к ладони. – Где пропадала столько времени? Ты ничуть не изменилась за прошедшие годы. Даже платье, если не ошибаюсь, то же.

– Простите, мы знакомы? – отдернув руку, осторожно поинтересовалась я.

– Более чем! Граф Шереметьев Евгений Аркадьевич, за-

памятовала? Можно сказать, что мы близкие друзья! Надолго в столице? Как насчет прокатиться по вечерней Москве? Недавно спортивную модель магомобилия прикупил, так что прокачу с ветерком.

– Пожалуй, откажусь. – Отступила на шаг, а то навис коршуном, того и гляди накинется.

– В какой глуши тебя прятали? Тогда, может, в Магемииу рванем по старой памяти? Отметим твоё возвращение из небытия.

– Куда это ты, Евгеша, мою родственницу сманиваешь? – Наконец-то появился князь. – Агнияра Елизаровна не скоро ещё в общество вольтется. Скорее всего, отправится восстанавливать здоровье на минеральные воды. Да и потом, сомневаюсь, что ей по душе старая компания придется.

– Отчего так, Данияр Константинович? Не угоден вашему семейству стал? – ошетинился молодой человек. – Или уровнем дара не вышел? Так ведь, у Агнияры, как я вижу, даже слабой искры не осталось. Непросто будет подходящую партию найти.

– Уж не себя ли предлагаешь, граф? – хмыкнул Шумский. – Так, я тебя огорчу. Агнияра Елизаровна уже сговорена замуж. В твоих услугах не нуждаемся. Счастливо оставаться.

Подхватив под локоток, князь увлек меня к магомобилию, помог забраться внутрь и уткнулся в бумаги, небрежно бросив водителю, чтобы правил к центральной городской больнице. Я половину дороги переживала и ерзала в кресле, по-

нимая, что провалилась по всем фронтам.

– Данияр Константинович, можно попросить вас об услуге?

– Слушаю! – Он вопросительно вздернул бровь вверх.

– Вы не могли бы одолжить для изучения те книги, что передали вчера со слугой?

– Зачем же одалживать? Я насовсем подарю, если скажешь, для чего они вдруг понадобились. – Окинул меня внимательным взглядом. – Или это секрет?

– Нет никакого секрета, – признала я, понурившись. – Убедилась сегодня, что эти знания необходимы.

Глава 6

В больнице я провела три дня под присмотром Платона Ильича и его помощников. За это время я обзавелась документами, новым именем и титулом княгини Ольбранской. Долше всего нотариус возился с наследством, которое находилось под арестом. Пришлось дважды посещать Земельный приказ, прежде чем Аристарх Эммануилович выправил бумаги на владение имуществом. А я после введения экспериментальной сыворотки чувствовала себя, мягко говоря, не очень.

Первый день пластом лежала. Противно ныли мышцы, ломили кости, зубы. Суставы будто бы выворачивались наизнанку. Мечников заверил, что это нормальное явление. Реакция на вторжение инородных клеток. Зрение скакало от размытых пятен перед глазами до орлиной зоркости, позволяющей разглядеть буквы в газете, которые читали больные, отдыхающие на лавочке в больничном парке. Со слухом такая же петрушка. То глохла, будто в уши ваты наложили, то стук в дверь казался раскатистым громом. Пульс подскакивал, температура поднималась под сорок, давление прыгало, а в желудке – бездонная пропасть образовалась. Есть хотелось постоянно и в таких количествах, что я только удивлялась, где оно там помещалось.

– Организм так недостаток энергии восполняет, – пора-

довал профессор. – Зато в рекордные сроки восстановилась пищеварительная система. Потерпите, скоро неприятные симптомы пойдут на спад и состояние нормализуется. Первые дни – решающие, но я и так вижу, что ваши показатели лучше, чем у предыдущих испытуемых.

Я и терпела, потому что деваться некуда. И скучать не приходилось. В палате постоянно дежурили медсестры, которые реагировали на каждый всхлип. Сиделки облегчали мое существование, давая водички, провожая в туалет и меняя мокрую от пота постель. Но больше наблюдали и записывали симптомы, подробно расспрашивая, что беспокоит, где болит и какие ощущения испытываю при этом. Пока об одной болячке расскажешь, две другие появятся, и так до бесконечности.

Активная фаза завершилась на четвертый день, когда я проснулась утром и осознала, что нигде и ничего не болит. Зрение – обычное, слух – тоже, руки-ноги на месте, шерстью не покрылась, выть на луну вроде не хочется.

– Как самочувствие? – первым навестил Платон Ильич, которому я с радостью доложила, что в порядке. – И это замечательно! – обрадовался он. – Можно с уверенностью сказать, что вы перешли на вторую стадию – адаптацию. Длится она от двух до шести месяцев. За это время организм приспособливается к новым возможностям и преобразует их под себя. Слышал, вы в провинцию собираетесь?

– Верно. Наследство получила, вот планирую посмотреть,

что там и как.

– Лучшего места для второго этапа и быть не может! Я напишу список рекомендаций, которых следует неукоснительно придерживаться. До обеда еще понаблюдаю вас, чтобы удостовериться, нет ли побочных явлений, а после будем готовиться к выписке. Как раз Варфоломей Никитич с амулетом прибыть обещался. Заодно проверим, не повлияет ли он на адаптацию. Ну и через полгода жду на прием, чтобы оценить, как прошел второй этап, и приступить непосредственно к раскачке магического дара.

– Спасибо! – Схватила мужчину за руку и потрясла в порыве благодарности. – Ваши исследования достойны мирового признания. Надеюсь, вы доведете вакцину до совершенства и в будущем сумеете помочь каждому, кто потерял дар и надежду.

– Смею заверить, Агнияра Елизаровна, что так непременно и будет. Кстати, не без вашего непосредственного участия. Считайте, что мучения не пропали даром. – В ответ крепко пожал мою ладонь и добавил с ехидцей. – Ваши емкие определения процессов активной фазы войдут в методическое пособие в неизменном виде.

Я густо покраснела, смутно припоминая, в каких выражениях описывала колики в животе, пробки в ушах и прочие прелести первых дней эксперимента. Брачные игры ежеиков или белка в центрифуге – самые безобидные из них.

Ближе к обеду меня навестил Варфоломей Никитич По-

лозьев, первый визит которого я смутно запомнила. Внешности маг-артефактор был самой обыкновенной – лопоухой, с каштановыми всклокоченными волосами и носом-картошкой. И по одежде больше на мастерового походил. Однако же носил титул князя и пользовался невероятным уважением. Личный артефактор императорской семьи, кровный брат Ее величества и родич княжеского семейства Леви, как мне потом рассказали.

Первым делом молодой человек вручил мне перстень-печатку с гербом Ольбранских. Подобные печати использовались в банках и юридических конторах вместо удостоверения личности. Основа в них закладывалась магическая, связанная со слепком ауры и крови. Никто другой именным перстнем не воспользуется.

Затем настал черед защитных, лечебных и бытовых амулетов, которые полагались по статусу. Брошь, кулоны, гребень для волос, поделки из натурального камня – простые на вид вещички, но с волшебными по земным меркам свойствами. У меня глаза загорелись, когда Варфоломей Никитич перечислил, для чего они предназначались. Например, ониксовая пирамидка с подвижной вершиной ставила универсальную защиту, которую ни один преступник или грабитель не преодолет. А милая брошь с жемчужинами поддерживала одежду в чистоте. Гребень при расчесывании сразу подсушивал волосы, если требовалось, и придавал шелковистой гладкости. Простенькое медное колечко с лавандовым

камешком спасало от насекомых. Черного цвета голыш, опущенный в воду, вмиг доводил ее до кипения. Для сохранности сокровищ предназначалась шкатулка в виде деревянного пенала с двумя отделениями. Одно, покрупнее, служило надежным сейфом, куда я могла без опаски сложить документы, деньги и амулеты, а второе выполняло функцию магической почты.

Последним артефактор передал тонкий браслет из белого металла. Я осторожно взяла его в руки и ощутила легкое покалывание в пальцах.

– Поначалу будет беспокоить, – предупредил Полозьев. – Давайте выберем, куда его лучше надеть, чтобы не причинял неудобства. Не смотрите, что диаметр маленький, браслет при активации растянется или сожмется до нужного размера, хоть на ногу его нацепите.

– Хм, на ногу, говорите? А давайте! Как долго с ним ходить? – опасливо проследила, как молодой человек закрепил обод на моей правой лодыжке, капнул крови и воздействовал магией, после чего застежка на амулете исчезла. – А как же?..

– Снять самостоятельно не получится, – пояснил Варфоломей Никитич. – Профессор упоминал, что через полгода вам на осмотр надлежит приехать. Тогда и решим, что с ним дальше делать.

Из больницы меня забирал Данияр, который привез с собой Матрену и Павку. Обрадовалась им, как родным. Не

представляла раньше, насколько важно, чтобы рядом находились люди, которым ты дорога. Павлина удивила тем, что вызвалась ехать в деревню.

— Увязалась, оглобля криворукая! — пробурчала бабулька с наигранным недовольством. — Куда ж теперь от этой дылды денешься?

— Вам ведь нужна личная служанка? — с надеждой спросила Павка. — Я с радостью буду служить вам! Не прогоняйте, умоляю! В поместье Шумских мне уже не вернуться.

— Почему? — удивилась я.

— Так ведь слухи какие поползли! — опасливо покосившись на Матрену, поделилась служанка. — Будто бы глаз у вас дурной, несчастья в дом притягиваете. И прислуживать вам девки наотрез отказываются, чтобы калекой после не остаться. А я, стало быть, от природы лицом не уродилась, и нарочно к вам служить напросилась, чтобы неугодных соперниц со свету сживать.

— Язык-то попридержи, пустомеля! — осадил девушку Матрена. — А не то скажу Ярушке, чтобы гнала тебя поганой метлой.

— Оставайся, если хочешь. Надеюсь, ты сама в эти сплетни не веришь?

Прогонять Павлину я не собиралась. На новом месте хоть будет с кем парой слов перекинуться. Да и от работы служанка не отлынивала, пригодится ее помощь.

Хорошо, Данияр не слышал наших разговоров. Пока он

занимался бумажной волокитой с выпиской, мы успели пообедать и собраться. До отъезда требовалось порешать хозяйственные вопросы. Князь выкупил купе в вагоне первого класса на вечерний поезд до Воронежа. Времени перед отпавлением хватало, чтобы прикупить необходимых мелочей, а также заехать в банк и открыть счет. Вести с собой наличность, которую получила от Мечникова, посчитала неразумным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.